

АНДРЕЙ СИМОНОВ

**СОВРЕМЕННОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ ЛАДЫ
В АД И РАЙ**

**СОЦИАЛЬНАЯ
ДРАМА**

КНИГА 4

Андрей Симонов
Современное путешествие
Лады в ад и рай
Серия «Лада раскрывает смысл
и тайны нашего бытия», книга 4

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23785296

Аннотация

В этой истории описываются события бурных лихих девяностых годов прошлого века. Это были сложные годы перестройки, время становления рыночных отношений в экономике и между людьми в нашей стране. Эта книга настоящая краткая энциклопедия той лихой эпохи, показанная через жизненные истории тридцати семи человек. Из них для двадцати семи человек сложный противоречивый путь на земле сложился так, что их души еще при их жизни подверглись наказанию в загробном мире соразмерно их грешным делам на земле. А место изначальной божьей души пропитанной грехом заняла черная сущность, подарок дьявола. И их деловая жизнь, лишенная морали и нравственности при этом, стала очень успешной. Недаром про таких людей говорят «бездушный человек» или «души у него нет» или «в него дьявол вселился». И везде в

загробном мире грешные души умоляли Ладу рассказать об их тяжелой жизни своим семьям и близким на земле, чтобы они делали добрые дела во имя облегчения их участи. Но жестокая рыночная реальность бездушного и бездуховного земного мира грубо разрушила ее наивные иллюзии. Везде Лада встретила глухое равнодушие земного человека к участи своей души или души родного человека в загробном мире. Ибо современный человек в основном живет только для удовлетворения желаний своего тела, а не души. О своем теле он заботится, а о душе нет. Лада поняла, что ей не донести до современного человека ту великую истину, о чем говорят все религии мира. А именно, что ад это жестокая реальность., что рай это сладостная реальность.

Содержание

Часть I	5
Предисловие	5
Пролог	8
Глава 1. Круг 1. «Прихватизатор»	37
Глава 2. Круг 2. «Казнокрад»	45
Глава 3. Круг 3. «Петрушка-властолюбец»	54
Глава 4. Круг 4. «Вор поневоле»	62
Глава 5. Круг 5. «Наниматель убийц поневоле»	69
Глава 6. Круг 6. «Убийцы поневоле»	74
Глава 7. Круг 7. «Убийца пожилых, по своей духовной слепоте»	79
Глава 8. Круг 8. «Детоубийца поневоле»	92
Глава 9. Круг 9. «Богатое сексуальное животное»	102
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Андрей Симонов

Современное путешествие Лады в ад и рай

Часть I «Ад»

Предисловие

Смерть – еще не конец! Смерть – это только начало другой жизни. Вечной жизни. Смерть – это великое таинство. Она – переход человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку – тело и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот, тонкий мир, недоступен и невидим для наших грубых органов тела. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, как и все другие предметы невидимого мира. Человек обладает телом и душой. Смерть – разлучение души с телом. Бренное тело наше гниет, обращается в навоз, в смрад. Бессмертная душа наша живет веч-

но. Душа человека – это реальность. Душа – это разумное существо. Душа имеет свой образ и вид. И этот образ, наружный вид души – «есть образ и вид внешнего человека в его теле». Душа имеет те же члены, что и тело: глаза, уши, ноги, туловище и так далее.

Большинство людей думает, что живут всего одну жизнь и на этом все кончится. Если человек уверовал, что тонкий, невидимый мир реально существует, то человек должен уверовать и в то, что человек живет не только в этом реальном, физическом мире. Но и после смерти своего бренного тела будет жить в параллельном тонком мире, т. е. в ином мире, в духовном мире. А духовный мир так же реален, как и физический мир. А какой будет эта реальная, вечная жизнь в ином мире, в загробном мире, целиком и полностью зависит от тебя, современный человек. По твоим грехам. Современный человек безбожно суетится в материальном мире около 70 лет – это один миг. А после смерти его тела – его ожидает либо вечная жизнь в раю, либо муки и страдания вечные в аду. Либо временные муки и страдания в чистилище и «крае равнодушных».

По его грехам, то, что он заслужил своей земной жизнью. Есть над чем серьезно задуматься. Грешите меньше и больше делайте добрых дел, во имя спасения своей вечной жизни.

Лада, своим рассказом о путешествии в иной мир, в загробный мир (ад, чистилище, «край равнодушных», рай) в

назидание живущим на земле, хотела донести одну великую истину. А великая истина такова: все о чем говорит религия – все это оказалось реальностью. И ад – это жестокая реальность и чистилище – это жестокая реальность. И рай – это сладостная реальность. И что наказание Божие за наши грехи на земле неотвратимо, неизбежно. И после смерти своего бренного тела, каждый из нас попадает в ту обитель иного мира, какую заслужил своей жизнью на земле, по своим грехам. И никакие связи, никакие деньги, ни какие богатства не спасут от этого. Это неумолимая реальность.

И что наши умершие предки и родные бессмертны. Наши умершие бабушки и дедушки, наши умершие родители бессмертны. И очистившись от своих грехов, ждут нас с вами там, на небесах, в раю земном и мы с ними обязательно встретимся там на небесах, в раю и будем жить одной большой семьей. В вечном блаженстве. Вечно. Наша вечная блаженная жизнь в наших руках. Грешите меньше. И больше делайте добрых дел, во имя спасения своей вечной души.

Пролог

Мама умирала!! Она таяла на глазах. Рак терзал ее и уносил ее силы. И все это сопровождалось страшной болью, которая застилала ей глаза. Она страшно изменилась за эти дни. Раньше это была красивая, гордая женщина. Раньше она боролась и боролась с болезнью стоически. Думала, что победит ее. «Я должна выздороветь» – говорила мама Ладе. – На кого я тебя оставлю. Ты ведь пропадешь без меня.

Лада день и ночь сидела рядом. Ей было страшно. Она видела громадные муки умирающей мамы. Умирающей в страданиях и страшных болях, Лада постоянно бегала в районную поликлинику, брала болеутоляющие препараты и сама делала инъекции маме.

Глаза Лады были полны слез. Как это страшно! Когда рядом с тобой умирает самый близкий человек на этом свете. А ты ничем не можешь ей помочь. Лада безмерно любила маму. Это была и не только мама, но и лучшая подруга, единственная хранительница всех ее девичьих тайн и мыслей. Все свои радости и горести она несла к маме. И мама внимательно выслушивала ее, давала советы, утешала ее. Ведь их было только двое на этом белом свете. Отец бросил семью и ушел к другой женщине уже лет 10 назад. Был у мамы брат, а значит дядя Ладе. Но это был глубоко равнодушный человек к своей сестре. Его вероятно раздражало в маме ее светлая,

чистая душа. Ее бескорыстная и деятельная любовь к людям, к ближним своим. Сам дядя был до мозга костей коммерсант. И кроме денег ничего человеческого не уважал и не ценил. Деньги – вот был его Бог. И деньги правили в его семье. И уважали там только деньги и людей, которые их имели много. Его дети, ее племянники и племянницы с презрением смотрели на бедную родственницу. И не проявляли к ней ни малейшего интереса. Так и жили Лада с мамой одни в этом громадном городе. Квартира была маленькая, двухкомнатная, в блочном доме. Мебель была старая. Но комнаты были полны доброты. Все было чисто, аккуратно.

Мама прожила тяжелую жизнь. Она работала всю жизнь с утра до вечера учительницей русского языка в школе. Заработки маленькие. Чтобы кормить дочь, мама непрерывно брала уроки и уроки. Бегала по домам, включая и выходные. Но зато Лада ни в чем не знала недостатка. Мама всегда ей покупала хорошую одежду. Мама давала деньги на билет и Лада ходила со старушкой соседкой в театр на многие лучшие вещи. Соседка-старушка была одинокая. Муж умер. Детей не было. Племянница жила где-то в другом конце громадного города. И появлялась крайне редко. Как будто проверить жива ли еще тетка? Чтобы въехать после ее смерти в квартиру. Так и получилось, что соседка-старушка была Ладе вместо бабушки. И Лада любила ее очень. Хотя они не были родственниками. И старушка любила маму и Ладку. И как могла помогала им. Деньгами не могла. Но участием в

их делах. Мамы Лады была прямой и честный человек. Безропотно она тащила груз работы и многочисленных подработок. Она жила ради дочери. И дочь ее безмерно любила. У них была какая-то особая духовная связь. Они были как одно целое, состоящее из 2-х половинок. Одна половина – старше, опытней и мудрее. Другая половина – молодая, неопытная. И вот теперь эти две половинки откалывались друг от друга. И Лада чувствовала громадную пустоту. Рядом с ней уже была не прежняя мама. Это было нечто другое. Это было страдающее тело. Ничего не соображающее уже от дикой боли. Но в минуты просветления, после укола, она брала Ладу за руку и смотрела на нее, как будто хотела запомнить ее образ и унести с собой, в мир иной. И Лада жадно вглядывалась в измененные черты мамы. И жадно запоминала их на всю жизнь. «Как я буду жить без тебя, там на небесах» – шептала мама. «Как я буду жить без тебя здесь, на земле» – шептала Лада. Они не могли жить друг без друга. Они были две слившиеся половинки полные любви друг к другу. И вот пришел конец. Лада сидела рядом с мамой, у ее изголовья. И вдруг произошло чудо. Темная комната озарилась ярким лучезарным светом и появился Ангел одетый в светящиеся развевающиеся одеяния и от него кроме сияния излучалась искрометная сила, чрезвычайно мощная. Он прилетел, чтобы взять мамину душу и сопровождать ее на небеса, в рай. И Лада почувствовала вдруг необычайно сильный аромат цветов. Вся комната были буквально переполнена, затоплена этим неж-

ным запахом цветов. Этот запах охватил ее подобно объятиям. И Лада вдруг почувствовала состояние необыкновенной умиротворенности, состояние неведаного ранее блаженства и покоя. Поток любви разлился по ее телу. И Лада прошептала. Это мамин Ангел-хранитель прилетел к ней, чтобы забрать ее душу. И Лада увидела, как мамина душа, в виде облачка, сотканного из ярчайшего серебристого света, отделилась от ее тела и Ангел-хранитель бережно взял душу в свои ладони. И они вознеслись в небеса. Еще секунда и все исчезло. И в комнате опять наступила темнота. Но в воздухе вокруг все еще разливалось умиротворение и блаженная радость любви. Лада в слезах обратилась к маме. Но все!! Перед ней лежало бездыханное тело. Плоть мамы. Душа ее улетела на небеса. Лада и мама были формально неверующие. Церковь была далеко от их дома. И ходили они туда редко. По большим церковным праздникам. Молитв они не знали. Но душой они любили Бога и часто, своими простыми словами обращались к нему за помощью. И сейчас Лада упала на колени, и своими словами, стала просить Бога, чтобы он помог душе мамы попасть в рай. Лада, в горе своем была беспомощна. И не знала, что ей делать сейчас. И она бросилась к старушке-соседке. Соседка-старушка смахивая слезы пошла к ней в квартиру и стала помогать. Как женщина более опытная и практичная, она знала все, что надо делать в этих случаях. Денег у них обоих было мало, в обрез. Поэтому и все получилось скомкано и не так как хотелось.

Маму увезли в морг. А затем на кремацию. В зал прощания при крематории пришли сослуживцы мамы по школе. Они и помогли деньгами, чтобы оплатить все прощальные церемонии. Вызванный дядя появился на небольшое время, неприятно удивленный ситуацией. И так же внезапно потом исчез. Ибо у него было много своих житейских дел. И вот наступил день, когда все траурная суета окончилась. И Лада, наконец, осталась в своей комнате одна. Поздним вечером она сидела на своей кровати и глядела на кровать напротив, где как она привыкла, всегда спала мама. Сейчас кровать была пуста. Тишина царила в комнате. Не было слышно маминого голоса. Не было участливого взгляда и добрых рук, которые гладили ее по голове. И тут Лада вдруг с отчаянием поняла. *Что это навсегда.* Мама ушла в иной мир навсегда. И Лада осталась в этом мире одна и не увидит ее больше. Отчаяние охватило Ладу. В рыданиях она бросилась на колени и стала молить Бога: Господи! Соедини меня с мамой! Возьми меня к себе. Я хочу быть рядом с мамой. В молитвах и просьбах прошла вся ночь, как одно мгновение. И тут Лада уловила легкое дуновение. Что-то незримо появилось в комнате. Она чувствовала что кто-то невидимый находился рядом с ней. И послышался тихий шелест. «Господь каждому из нас дает Ангела-хранителя при рождении. И он хранит нас от всякого зла, от разных несчастий и помогает делать добро. Помни это: позови меня в молитве в тяжелые минуты жизни и я всегда приду к тебе на помощь». Лада подняла голову и ее лицо

осветилось счастливой улыбкой. Я не одна на этом жестоком свете» – прошептала она. У меня есть невидимый небесный хранитель – данный мне Богом от рождения – Ангел-хранитель, который не оставляет меня. Хранит меня от всяческих бед и несчастий. И она услышала какой-то внутренний голос, который ей шелестел в голове: «Я твой Ангел-хранитель. Я всегда был с тобой, но ты не слышала меня раньше. Я тщетно пытался достучаться до твоей души. Но даже не слышимый и не видимый я помогал тебе всю твою жизнь. Все хорошее, что было в твоей жизни, было с моей помощью. И я помогал твоей маме делать добрые дела для тебя. И вместе с ее Ангелом-хранителем мы опекали вас все время. Настало утро. Уже 6 утра. Сходи в церковь на службу. Купи там икону Божьей матери по своим деньгам и свечи, поставь все это в светлом углу и жди меня». Голос как ветерок прошелестел у нее в голове и пропал. Лада спешно оделась и поехала в центр города. В кафедральный собор – Елоховскую церковь. Там шла утренняя служба – литургия. В первый раз Лада была в кафедральном соборе. Ее потрясла божественная красота и величавость, которую она увидела.

Слова молитвы, которые священник возносил к Богу. Прекрасный церковный хор. Его дивные звуки, глубокого наполнили ей душу. Служба кончилась. Лада купила самую простую икону Божьей матери, которая ей была по деньгам и тонкие свечи. Она огляделась вокруг и увидела пожилых женщин и старух, упавших на колени перед иконами Божьей

матери. Они беззвучно шевелили губами. И шептали свою молитву, свою просьбу Богородице. Тела их застыли как камень. Лишь живые лица, осененные страданием и внутренним духовным светом – жили своей жизнью. Они общались с Богородицей. Лада видела молодых женщин и даже девушек, которые с робкой надеждой, иные, быть может первый раз в жизни подходили к образу Богородицы. У многих были слезы на глазах. И безмолвно просили Богородицу помочь в своих бедах. И Лада подумала: А почему мы приходим в церковь – к Богу, к Богородице только когда нам больно и плохо. Когда никто не может облегчить наших духовных страданий. И мы понимаем, что никто, кроме Бога и Богородицы их не облегчит. Приходите чаще к Богу и Богородице, и покой душевный поселится в ваших душах.

Лада осмотрелась кругом. Люди, в основном женщины пожилые и средних лет, были здесь в церкви совсем другие, чем где-то еще: дома, в магазине, на работе, в метро, на улице. На лицах лежала тень успокоенности и умиротворения. А затем оно сменялось опять страданием и надеждой на лучшее. Каждый обнажал свою душу как в бане. Никто не стеснялся друг друга. Все в одном порыве становились сами собой. Сбрасывали маску безразличия, бездуховности, злобы и агрессии друг к другу, которые царили на их лицах, когда они все были за стенами храма. Здесь царствовали, руководили ими их изначальная, родная, божья душа, данная им Богом при рождении. Здесь они были такими, как изначаль-

но создал их Бог. Все греховное, дьявольское выдавливалось из их души каплей за каплей, как инородное, не свойственное человеческой душе от рождения.

В атмосфере храма было разлито умиротворение, благодать и душевный покой. А еще все вокруг было пропитано чувством любви и всепрощения ко всему. И раздраженные своим бытом и всей своей нервной и тяжелой жизнью, люди входили с улицы в храм, садились на скамейки и успокаивались постепенно. Все суетное уходило постепенно от них и они постепенно становились готовыми для разговора с Богом. И Ладе подумалось: «О, люди! Любите друг друга, ближнего своего не только в стенах Храма. Почему вне стен Храма вы опять холодны и безразличны друг к другу. Почему вне стен Храма, ваша жизнь снова пропитывается агрессией. Вместо любви к ближнему, вы относитесь друг к другу в лучшем случае как к пустому месту. И Лада подошла к иконе Богородицы и стала горячо шептать свою искреннюю молитву, своими словами, как могла. Шептала долго и никто не отталкивал ее. Никто не торопил. Никто не проронил ни слова, ни звука, хотя очередь женщин перед Чудотворной иконой Казанской Божьей Матери скопилась изрядная. Все молчали, потупив голову. И это было чудо. Ибо кто не знает, женскую натуру в другом месте, в магазине, например. И Ладе, наконец, стало легче. Какой-то камень, который давил ее сердце, грудь, после смерти мамы, свалился и внутренний голос нашептывал ей, что она не одна в этом жестоком мире.

Что с ней рядом Ангел-Хранитель и Бог и Богородица. Они всегда придут на помощь, когда она их об этом попросит. И внутренний голос ей шептал, что она обязательно увидит свою маму в ином мире и в этом ей обязательно поможет Ангел-Хранитель, по ее просьбе, прося разрешения у Бога и Богородицы. Умиротворенная она вернулась домой. За все свои 18 лет она впервые была одна в комнате и ей опять становилось страшно. И опять образ мамы мерещился ей везде. Вот мама на кухне. Они вместе сидят за столом на кухне и пьют чай. И молодой голос мамин рассказывает ей что то и они смеются. И вот они в своей комнате-спальне – все вместе. Мама лежит на кровати, а Лада, распустив свои черные волосы, сидит рядом и рассказывает ей свои школьные дела, об учителях и подругах. И мама усталая, после длинного рабочего дня, внимательно слушает ее. Подсказывает, советует, утешает. И в конце разговора Лада бросается на шею к маме. И целует ее лицо. Успокоенная!

Кому теперь все это рассказывать. Стенам вокруг рассказывать. И грудь начинает наливаться ужасной тяжестью. Осознанием одиночества, что навсегда в мир иной ушел родной человек. Мама ушла в иной мир – *навсегда*. И в эти минуты отчаяния, она опять увидела ярчайший свет, в углу, где стояла простая икона Богоматери и свечка. Опять распространилось небесное благоухание, как будто лучшие цветы мира, самые ароматные из ароматных вдруг выросли и распустили свои бутоны в этой комнате. И опять Лада почув-

ствовала чувство умиротворения, блаженства, и огромной любви ко всему окружающему. Покой и утешение пронизывал всю атмосферу в комнате, и появился Ангел-хранитель. Свет, излучаемый им, был настолько ярок, что окружил его полностью с головы до ног, наполнил свечением всю комнату. Сквозь это ярчайшее сияние трудно было различить его черты лица и в первый момент виделись и поражали силой глаза Ангела-хранителя, горящие светом и огнем. Он был в белом, сверкающем одеянии, с большими белыми крыльями, сложенными за спиной. И когда глаза Лады привыкли к сверкающему блеску – она увидела, что Ангел-хранитель прекрасен. Что это олицетворение красоты.

Каждая черта его тонкого, прекрасного лица была озарена чувством любви и сострадания. Он широко улыбался ей. На вид ему было лет 20. Лицо Лады тоже сияло, она всматривалась в одухотворенное, прекрасное лицо своего Ангела-хранителя. И вдруг она почувствовала, как в ней стало бурно расти новое, неведомое ей ранее чувство. Чувство, которое с таким трепетом ждет любая девушка, в молодости, в 18 лет. Чувство влюбленности, которое быстро перетекает в чувство большой любви... И Лада вдруг поняла, что она влюблена в своего прекрасного Ангела-хранителя. Ее сердце безраздельно и навеки принадлежало только ему. Прекраснейшему из молодых людей, которых она видела за свою короткую жизнь. После этого волшебного видения – мальчишки из ее класса и из ее окружения, казались ей грубыми и бес-

чувственными.

В них была какая-то агрессия, грубая, приемлемая животным, сексуальная сила, как у молодых бычков. Все их действия, дела, поступки. в конечном счете сводились к одному: к грубой похоти, к желанию своего организма. И если отбросить все условные цивилизованные покрывала, которые еле-еле на них болтались, то выпячивалось только одно. Я животное, которое должно овладеть тобой физически. Чтобы насытить свой животный инстинкт. И больше ничего, и никакой духовности. И не какого чувства духовной любви. Одно желание сексуальной гимнастики. Чтобы они на словах не говорили, какими бы красивыми фразами не прикрывались, как фиговым листком. Здесь же рядом с Ангелом-хранителем Лада впервые почувствовала мощную, большую духовную любовь, которая исходила от него. И Лада прошептала от всей души: «Я люблю тебя, мой Ангел-хранитель. Она никогда в жизни не говорила этих слов окружающим ее молодым людям. А сейчас, когда ее сердце было переполнено любовью, она непрерывно иступленно повторяла: «Я люблю тебя, мой Ангел-хранитель. Я люблю тебя, мой Ангел-хранитель». И Лада в упоении упала перед ним на колени. «Встань с колен, дорогая Лада» – сказал Ангел-хранитель. Голос его звучал как звуки сладчайшей флейты. – «Я принес тебе радостную новость. Богородицу растрогала твоя безмерная любовь к маме, и желание увидеть ее там, на небесах. И она хлопотала и испрашивала разрешения у спасителя

нашего Иисуса Христа. И получила божественное разрешение. Ибо ни одна земная душа еще не вступала в мир иной, с тем, чтобы вернуться обратно на землю. Тебе это разрешено. И ты увидишь там, в ином мире, свою маму. Я проведу тебя по всему загробному миру и покажу тебе ад, чистилище, «край равнодушных», рай и верну душу твою на землю в целостности и сохранности. Но совершив это путешествие по загробному миру, побывав в аду, чистилище, «крае равнодушных» и в раю, в назидание живущим на земле, ты Лада, должна выполнить великий обет. Все, что ты увидишь там, в мире ином, ты должна рассказать людям, здесь на земле. Надо донести до людей, погрязших в грехах, погрязших в угождении своего тела и забывших, что есть душа одну великую и простую истину. То, что ты увидишь: ад, чистилище, «край равнодушных», рай – это правда. Это реальность. Это то, что ждет каждого из нас, без исключения, всех людей на земле. И богатых и бедных. Там, на небесах, мирские деньги и богатства, особняки и дворцы, слава и популярность, должности и власть, ровным счетом *ничего не стоят*. Сумеешь ли ты донести эту *великую истину* до людей. Это очень трудно. Люди живут только сегодняшним днем. Сколько святых людей было на этой грешной земле, которые пытались донести до людей Божью истину. Пророки и апостолы, мученики и исповедники, святители и преподобные, бессеребренники, блаженные и праведные. И все бесполезно. Земные люди все глубже и глубже погружаются в трясину греха. Сейчас новые

времена. Может быть люди услышат твой голос. И Лада подняла мокрое от слез лицо «Я постараюсь» – сказала она. «Я приложу все свои слабые силы. Но что получится не знаю. Уж больно страшен современный человек, бездуховный и равнодушный. За свои 18 лет жизни, я тысячу раз в этом убедилась». И Ангел-хранитель сказал: «Это великое событие, твое путешествие в загробный мир, начнется через несколько дней, когда душа твоя будет готова к этому. Твое тело останется лежать в кровати, а душу твою, то есть тебя, я вознесу на небо, в мир иной. И закончим мы наше путешествие с посещения твоей мамы в раю. А начнем его путешествием в ад, он находится внутри земли, в преисподней. И грешную душу, вознесшуюся с земли на небо, после смерти, утаскивают в преисподнюю черные сущности. Подобное ищет подобного. Нам предстоит тяжелый путь. Нижние слои воздуха кишат черными, злыми сущностями. Это бесплотные, злые духи. Они питаются энергией, которую им дают наши грехи, наши греховные мысли. Наша черная энергия выделяется при совершении греховных дел. Все пространство вокруг нас пропитано этой черной, злой, отрицательной энергией. И ее создаем мы сами, люди земные, своими черными делами, противными законам Божиим. Но природа человека божественна. Ведь человек сотворен по образу Божию и душа его первородна чиста. И когда ребенок рождается и начинает жить, недаром ласковая бабушка называет своего маленького внука – ангелом. Это так и есть. Но современные

черные сущности, кишашие во всей атмосфере вокруг нас, внедряются в нашу душу. И если чистые души не борются с этим, если душа не верит с детства в Бога, не стремится к спасению самой себя, то с каждым годом, с каждым месяцем она разъедается черными сущностями. Они внедряются в нее и руководят ею. Они становятся ее хозяевами. Душа становится их рабом. И есть великий закон Божий, а значит и закон природы. Богом так заведено, когда объем грехов становится больше человеческой нормы, то дьявол буквально выталкивает из человека досрочно изначальную, Божью душу, пропитанную грехом, как черным гуталином и занимает ее место черной сущностью, подарком дьявола. Недаром про такого человека говорят «Бездушный человек» или «в него дьявол вселился». И греховная душа попадает туда, где ей положено по ее грехам.

И Ангел-хранитель продолжил дальше: «На пути в иной мир, твою чистую душу будут пытаться захватить черные сущности. Не даром говорят «Подобное тянется к подобному» и если в твоей душе есть грехи, внедренные ими на земле, то они уволочут тебя в ад, или в чистилище, по твоим грехам. И тут и я буду бессилен. Но я вижу, что душа твоя чиста и полна любви к маме, полна деятельной любви к родственникам, и к ближним, т. е. к людям, которые тебя окружают. Когда Душа твоя будет готова к *Великому путешествию в мир иной* – я приду к тебе и Ангел-хранитель исчез.

На следующее утро Лада пошла в храм, на богослужение.

Божественную литургию служили каждое утро и Лада ходила целую неделю, утром в церковь. Она постилась, она готовилась к исповеди, к покаянию. Лада вспоминала все свои грехи за недолгие 18 лет. Прошлась по извилинам своей души, залезая в самые черные закоулки, вызывая самые неприятные воспоминания. И вот это утро настало. Она пришла в храм ранним утром, еще до службы. Сегодня на литургии она решила причаститься. Но прежде надо было исповедаться и покаяться.

В храме было много прихожан. У главного придела она увидела большую группу прихожан, стоящих друг за другом за другом, числом более 20 человек. Священник стоял посреди храма около анаоя, на котором находились крест и евангелие.

Священник прочитал Символ-веры, а затем произнес слова, в которых напоминал, как и в чем должны каяться пришедшие на исповедь. После этого священник прочитал общую разрешительную молитву, и кающиеся прихожане подходили к священнику по очереди и вставали у анаоя. По окончанию исповедания священник накрывал голову кающегося епитрихилью и читал над ним разрешительную молитву. При произнесении последних слов священник осенял голову исповедника крестным знамением. Исповедник крестится, целует крест и евангелия – в знак любви и благодарности Господу и берет у священника благословение, затем отходит от анаоя, уступая место следующему исповеднику.

Препадание кающемуся разрешения означает полное отпущение ему всех грехов (исповеданных) и допущение к причащению.

Вот к аналою подошла молодая женщина. Священник склонил голову и прислушался к тому, что она говорила. Так тихо, тихо она говорила. По всему было видно, как тяжело молодой женщине каяться в своих женских грехах. В самом сокровенном, что у нее было на душе. Производить душевное обнажение и это перед священником, которого она видела всего лишь раз. И это тогда, когда ты стоишь посреди храма, когда вокруг тебя ходят десятки и десятки людей, чувствовать на себе удивленные глаза случайных людей, забредших в храм, как на экскурсию, как в музей. И как это неловко и неприятно было молодой женщине чувствовалось по нервному дрожанию плеч, по невольным движениям головы. И вот покаяние современной молодой женщины окончилось. И женщина отходит от места покаяния. Низко опустив голову, ни на кого не глядя. Ей было стыдно самой себя и окружающих туристов, которые смотрели на нее и на обряд, как на интересный спектакль. Тоже происходило и с другими в очереди, желающими покаяться. Лишь в очень древние времена покаяние в храме совершалось публично, перед всеми людьми. В недалекие от нас времена покаяние обычно происходило в присутствии лишь одного священника – постоянного духовника, у которого человек исповедуется постоянно, к кому он обращается за духовными советами.

Покаяние обычно происходило не прилюдно, в центре храма, а в келейной обстановке, в дали от глаз людских. Раньше в былые времена, процесс покаяния для человека происходил проще. Покаяние было естественным как воздух. И для самого человека, и для людей его окружающих в этот момент. Все окружающие с пониманием и уважением относились к этому. И сами знали, что скоро будут так же каяться на этом месте. Теперь же прилюдное покаяние современных людей было неудобным и неприятным для души этой женщины, и для душ других людей. Современный человек держит свою душу в замке, на 10 замков. А снаружи только равнодушие и нелюбовь ко всем окружающим тебя. И вот открыть 10 замков своей души, прилюдно, на глазах зрителей, неверующих, обнажить ее своим поступком покаяния было очень тяжело, неприятно, непривычно современному человеку. И прилюдный, общественный процесс покаяния, против воли самого человека, из-за его природной стыдливости в отношении своих сокровенных чувств превращается ..... в «формальный процесс покаяния», когда кающиеся вместо искренних слов покаяния в своих конкретных грехах, которые осознаются всей его душой и вызывают чувство искреннего раскаяния, говорит: «всем грешен», «грешен словом, делом, помышлением», т. е. говорит общие фразы.

Уж лучше вернуться к индивидуальной тайной исповеди каждого кающегося со своим духовником. Но как это реально сделать? Но вот молодая женщина, публично покайся,

подошла к своей подруге, которая не решалась идти на исповедь, публичную, на глазах у всех, у священника, которого она видела первый раз в жизни. Лицо молодой женщины, которая покаялась, загорелось каким-то внутренним светом, стало моложе и чище. Она держала свою подругу за руки и нашептывала ей на ухо. Было видно, что она переборола себя и свою стыдливость и публично раскаялась ото всей души.

По внешнему виду было видно, что она сбросила с души своей громадный камень, ей стало легче жить. И вот человек за человеком медленно подходили к священнику и совершали процесс публичного покаяния. И вот все они, не глядя по сторонам, стесняясь зрителей, отходили от священника. И только там, где-то подальше, затерявшись в толпе верующих, они вскидывали голову. И лица их блестели. И были какими-то необычными. И вот подошла очередь Лады. Она подошла к аналою. Священник накрыл ее голову епитрихилью и утомленно повернул голову. Перед ней прочло человек 20 кающихся. И Лада начала горячо рассказывать о своих конкретных грехах. Ей было очень стыдно перед священником. Она видела его в первый раз в жизни. Она начала говорить скороговоркой, стараясь самое постыдное сказать как можно быстрее. Потом успокоилась и стала говорить медленнее, не торопясь. Стыд скоро прошел. О как тяжело современной девушке, и снова исповедоваться и каяться совершенно незнакомому священнику, ведь он все же мужчина. А за ней стояла еще очередь. А священник то живой человек. То-

же устает. И, вероятно, в конце концов делает это все более формально. Но не это главное. Это нужно не священнику. Это нужно самому кающемуся. Если он почувствует в эти минуты громадное волнение, большое переживание. Такое покаяние искренне и от него есть польза верующему.

Именно так испытывала себя Лада. Этот момент покаяния вызвал у нее колоссальные эмоции. Что-то внутри нее перевернулось. И когда она, сгорая от стыда, на виду у зрителей, зашла подальше в толпу, замешавшись в ней, ей стало легче. Она поняла смысл этого. Произошло очищение души от грехов пусть и публичное.

А это так важно для души современной женщины, ибо душа ее отягощенна многочисленными грехами, Следующим шагом был причастие. Оно совершалось во время Божественной литургии. Ведь многие современные женщины считают себя верующими, ходят в церковь, молятся, а исповедываться и каяться не умеют, а точнее не хотят. Боятся видеть свои грехи. А ведь покаяние и причастие вовремя посещения церкви, имеют высокий смысла – очищение от грехов. Получается, что современная женщина приходит в церковь как в «магазин». Только просить и просить о чем то мирском. Или как в поликлинику к врачу: опять просить о помощи в исцелении. Все только просят и просят. Просят о том, чтобы им лучше и комфортнее жилось на этом свете. Чтобы не было материальных забот и душевных переживаний на этом свете. А ведь у церкви другие заботы: *спасение*

души верующего, очищение ее от грехов, чтобы человек после кратковременного жизненного пути и телесной кончины не испытывал бесконечных мук и страданий в аду, а попал бы в рай, ибо жизнь на земле один миг, одна секунда по сравнению с вечной жизнью в раю или вечной мукой в аду. И вот Лада одна в своей комнате. Она встала на колени перед иконой и стала горячо молиться. Лада почувствовала глубокую личную потребность молиться Богу. Именно потребность молиться. Встать на колени перед образом. Именно потребность, а никак не долг или обязанность. Личную Потребность благодарить Бога, Спасителя и Богородицу за все. Благодарить, за все! А не просить! Просить! Просить! Лада предупредила соседку-старушку, что будет отсутствовать какое-то время. Вымыла всю посуду, тщательно убрала маленькую квартирку. Обильно полила цветы. Все скоропортящиеся продукты из холодильника отдала соседке, чтобы не испортилось на время ее отсутствия. И вот наступила ночь. Она лежала в своей кровати. Я готова, мысленно прошептала она своему Ангелу-хранителю. И он отзывался ей мысленно в голове «Я знаю. Жди меня» Прошло время и вдруг ночью во время сна, Лада вдруг почувствовала, что ее душа, она сама, стала медленно отделяться от ее тела. Затем Лада почувствовала, что все быстрее и быстрее покидает свое тело. Ощущение скорости увеличилось, когда Лада оказалась в каком-то темном туннеле. Кратковременная боль, возникшая при отделении Души от своего тела прошла и те-

перь, все ее чувства – слух, зрение, а также сознание внезапно обострились. Под звуки тихой, приятной музыки она помчалась по темному туннелю. Подобной музыки на земле Лада никогда раньше не слышала, и просто не в состоянии ее описать. И вот в конце туннеля Лада заметила яркий белый свет. Это было похоже на бриллиант, но блеск его не слепил. Словно магнитом Лада притягивалась в самую середину свечения. И Лада решила, что должно быть сейчас она окажется на небесах. Туннель внезапно кончился, свет усилился. И Лада почувствовала, как купается в его лучах. И тут Лада увидала «существо света». Пронзительное, яркое, слепящее глаза, переливающее всеми невысказанными оттенками. И Лада узнала своего Ангела-хранителя. «Ты готова покинуть землю и свое смертное тело, с той великой миссией, которую на тебя возложили – спросил Ангел-хранитель. Да, я готова отправиться в путешествие по загробному миру, посетив ад, чистилище, «край равнодушных», рай – в назидание людям, живущим на земле. «Тогда вперед» – сказал Ангел-хранитель. «Я буду сопровождать тебя. Путь тяжелый. По пути к тебе будут тянуться и вцепляться в тебя самые разные черные сущности. Это и есть наши греховные мысли, а отсюда и черные деяния. Ибо черные сущности руководят человеком, через внедрение в его светлую божественную душу черных греховных мыслей. А они уже руководят человеком. Говорят «бес вселился». А ведь от природы душа человека светлая, божественная. Ведь человек создан по образцу божье-

му. Недаром мать с умилением глядит на своего малыша и шепчет: «Воистину ангел Божий». Но с годами, если не закалять светлую душу ребенка, не укреплять ее в борьбе со злом, не делать душу сильной этой борьбе, то в нее все больше и больше будут внедряться черные сущности – подарок дьявола. Каждый человек с рождения получает от Бога светлую душу и своего Ангела-хранителя. Светлая душа – родная душа младенца, и дана ему навечно. А черная сущность – подарок дьявола как раковая клетка, мелкими шагами, постепенно внедряется в неокрепшую светлую душу ребенка. Она внушает каждую минуту черные, греховные мысли и ребенок поддавшись им, делает черные дела. А светлая душа от черных грехов все чернеет и чернеет, как пропитанная черным гуталином. А черная душа от каждого черного, греховного дела получает все новую и новую черную энергию. И чем больше черная душа подпитывается черной отрицательной энергией – тем чернее и греховнее она становится. И тем больше греховных, черных дел, совершает взрослеющее дитя, затем подросток, затем юноша, а затем уже и зрелый человек. Тем чернее и чернее, тем греховнее и греховнее становится его душа. Дитя выросло и стало взрослым человеком. И его черная душа выросла. Стала зрелой и сильной. И чернее черного гуталина. Как подобное к подобному черная, зрелая, сильная душа притягивает к себе черную энергетику, которой пропитано все кругом. И заставляет взрослого человека делать зло. И про такого человека говорят «Черная

душа». И Богом так заведено, что когда объем черных грехов становится больше человеческой нормы, то дьявол буквально выталкивает изначально чистую божью душу человека, а теперь пропитанную черными грехами как черным гуталином и ставшую чернее черного *досрочно* и занимает ее место черной сущностью, подарком дьявола. Недаром про таких людей говорят «бездушный человек» или «в него дьявол вселился».

А греховная душа возносится на небо. И попадает туда, где ей положено по ее грехам. Иссиня черная, черная душа, пропитанная смертными грехами, попадает в ад, на вечные мучения. А черная душа, пропитанная земными грехами попадает в чистилище, где искупает свой грех мучениями, ограниченными во времени. Пока душа полностью не очистится от греха.

И есть лишь один путь спасения изначальной, божьей души человека. Чистой, светлой души данной любому человеку при рождении Богом. Эта вера в Бога, вера в своего Ангела-хранителя. Другого пути спасти свою божью душу *нет*. Молитесь, почаще бывайте в церкви исповедуйтесь и причащайтесь почаще. Ведите жизнь свою на основе христианской нравственности и христианской морали. Следуйте законам Божьим и заповедям Божьим. Делайте добрые дела. Живите деятельной любовью к своим родным, родственникам, и ко всем ближним, т. е. к окружающим людям. Закаляйте свою светлую Божью душу с самого детства и до старости в борьбе

со злом, с черными греховными мыслями и черной сущностью, подарком дьявола. И вы победите. И душа ваша до самой старости, до смерти вашего бренного тела, всегда будет светлой, чистой от черных грехов, и ни какой дьявол не сможет вытолкнуть вашу светлую душу из вашего тела и внедрить туда взамен черную, бездуховную сущность – свой подарок, подарок дьявола. И ваша светлая, чистая, Божья душа после смерти бренного тела прямиком вознесется прямо в рай.

Не поздно спасти свою душу и в среднем возрасте, если вы будете следовать Божьим законам и нормам христианской нравственности и морали. И не будете совершать черных дел, а наоборот, будете делать добрые дела – то вы спасете свою душу. Душе вашей не будет подпитки черной, отрицательной энергией и чернота в вашей душе будет потихоньку вянуть, как сорняк, который не поливают, не подкармливают. И душа ваша становится все светлее и светлее.

А чернота в душе будет хиреть и хиреть, вянуть и вянуть, как чертополох, если у него нет питательной почвы. Но только ослабить свою веру в Бога, перестать делать добрые дела, как черная сущность – подарок Дьявола – немедленно начнет проникать в каждую щель твоей души, внедряя туда черное зло и душа твоя начнет чернеть и чернеть.

Это есть вечная борьба *добра и зла* в человеке. Ибо человек в отличие от всех других живых существ имеет бессмертную душу: разум, волю, чувства. Он способен мыслить

и имеет свободу *выбора* между «*добром и злом*».

«Ну, хватит» – сказал Ангел-хранитель – «На эту тему я могу говорить бесконечно. Оглянись кругом, Лада! Современный человек не может видеть невидимый мир вокруг себя. Между ним и невидным миром Бог положил барьер, но твоя чистая душа, освобожденная от оков тела, может увидеть его. Смотри кругом! И Лада посмотрела вниз. Она парила на небольшой высоте над Москвой и все небо кругом было черным, черным. Особо синюющая чернота скапливалась в местах скопления административных и бизнес учреждений. В спальных районах небо было гораздо светлее. Там черной, отрицательной энергии накапливалось гораздо меньше. Дальше, за границей Москвы небо было более светлым. И чем дальше от Москвы, тем оно было белее. Лишь в местах скопления элитных коттеджей, по элитным направлениям – лишь там скапливались и висели облака черной злой энергии. «Как хорошо придумал Бог» – подумала Лада – «что не дал людям видеть невидимый мир. Ведь так можно сойти с ума, каждую минуту видеть, что тебя окружают и хотят внедриться в тебя злые черные сущности». Душа Лады летела стремительно вверх. Лада крепко держала за руку Ангела-хранителя. «Начинается самое страшное – мытарства» – прокричал Ангел-хранитель. Держись крепче за мою руку. Чуть отпустить руку – черные сущности по ошибке уволочут тебя раньше времени в ад. Ад находится во внутренности земли, в преисподней земли. И тут на Ладу обрушились од-

на за другой злые черные существа. Одна из них была больших размеров и формой напоминала змею с несколькими головами. Змееподобная черная сущность обвила Ладу своим скользким длинным туловищем и начала душить. «Читай молитву! Крестись!» – кричал Ангел-хранитель. И тут путы ослабели. И Лада выскользнула из объятий змееподобной сущности. И так раз за разом на нее набрасывались, впиваясь черные сущности, самой невероятной формы. И в адском сне такого не приснится. Но чувствуя ее светлую душу, они отталкивались от нее и уносили прочь. И вот они прошли этот опасный пояс вокруг земли, насыщенный дьявольскими, черными сущностями. «Все» – закричал Ангел-хранитель. Дальше путь свободен. Этот пояс вокруг земли – эти испытания, – эти мытарства – пересекают и испытывают все земные души после смерти земного тела. Одни души проходят это тяжелое испытание достойно и устремляются в рай, на вечное блаженство. Но очень и очень многие человеческие души, захватываются черными, злыми сущностями и они утаскивают их прямо в ад или в чистилище, по их грехам. Такова «работа» этих черных сущностей И без «работы» они никогда не сидят. Днем и ночью, год за годом, век за веком, тысячелетия «работают» они без перерыва. Тут осуществляется великий закон Божий, а значит и великий закон природы: подобное притягивает подобное. Как одноименные полюса. И злая, черная сущность притягивает к себе злую, черную душу. И впивается в нее. И насыщается, как вам-

пир кровью, черной, злой, отрицательной энергией. И чем больше грехов и зла у земной души, тем стремительнее и сильнее она притягивается черной, злой сущностью – черным ловцом Душ. И как разноименные полюса отталкиваются; так и чистая, светлая душа отталкивается от черной, злой сущности и летит радостная прямо в рай, на вечное блаженство. Кроме «смертных» грехов, которые напрямую ведут к гибели, к смерти другого человека, есть еще так называемый «земной грех». Я называю «смертным грехом» те земные грехи, что совершаются человеком злонамеренно. Я называю «земным грехом», те земные грехи, что совершаются человеком не зломерно. Ибо тяжелые земные обстоятельства создают такие условия жизни для него и других людей, что они в итоге не выдерживают и грешат по неволе. И когда их брэнное тело умирает то душа, насыщенная черными «смертельными грехами» утаскивается черными, злыми сущностями прямо в ад во внутрь земли на вечные муки и страдания. Душа, насыщенная черными «земными» грехами утаскивается черными, злыми сущностями прямо в чистилище и душа там в муках и страданиях искупает свой грех и постепенно очищается от греха. И время прохождения этих искупительных мук зависит от объема «земных грехов». А есть еще грех равнодушия и малодеятельной любви к ближним, т. е. к окружающим людям. И люди, имеющие этот грех, не делали ни добра, ни зла. Они были ко всему равнодушны. И деятельная любовь к ближним и желание сделать добрые де-

ла у них отсутствовали. И душу человеческую, пропитанную грехом равнодушия и малодетельной любви к ближнему – я называю «серой душой», «никчемной душой», «ничтожной душой». И эти души попадают прямо в особый «край равнодушных». Этот «край равнодушных» не принял ни ад, ни чистилище, ни рай. Ибо эти «серые», «блеклые» души не уважаются ни Богом, ни дьяволом. И наконец Ангел сказал – Нам пора отправляться в дальний путь, в ад. И тут на Ладу обрушилась черная, громадная сущность. Она захватила ее, и стремительно понесла с небес вниз. Земля расступилась и Лада с Ангелом-хранителем были спущены по узким и смрадным сходам до преисподних темниц адовых, где души грешных затворены в вечной тьме и вечной муке. И в одних местах они мучаются в пламенном огне а в других местах они мучаются в ледяном холоде среди льдов. И тут Лада и Ангел Хранитель внезапно остановились. Прямо перед ними расстилалась до самого горизонта ледяная равнина. Искоренная и загроможденная бесчисленными трещинами и торосами. Такой пейзаж. Лада когда-то видела в детстве в одной книжке с картинками о Северном полюсе. Но при этом все было в абсолютно черной темноте. И лишь лед слегка поблескивал. Ни огонька кругом. «Мы кажется не ошиблись дорогой» – произнес Ангел-хранитель. – «И попали в ад, в преисподнюю земли». И они понеслись дальше. Через некоторое время, на самой окраине ледяных полей они увидели тусклый свет, выбивающийся из крохотных окон, каких-то

низких помещений барачного типа. И Ангел-хранитель произнес: «Мы подошли в воротам ада. И мы увидим вечные муки и вечные страдания душ, которые пропитаны грехом приватизации, казнокрадства и властолюбия. Здесь мучаются и страдают вечно «воры поневоле», «наниматели убийц поневоле», «убийцы поневоле», «убийцы пожилых, по своей духовной слепоте», «детоубийцы поневоле», «богатые сексуальные животные». По аду можно путешествовать долго и долго. Грехи «смертные» очень и очень разнообразны. Но и того, что ты увидишь, Лада, достаточно, чтобы рассказать об этом на земле. В назидание живущим людям. Что их ждет по их грехам». «Хорошо, я все передам людям на земле. Если они только захотят меня выслушать» – сказала добрая Лада.

Глава 1. Круг 1. «Прихватизатор»

У невзрачных ворот стоял зверского вида охранник – бес с рогами. Глаза его сверкали как фонарики, а язык отдавал ярким пламенем. Хвост у него был длинный. Весь он был покрыт короткой вьющейся шерстью. А в руках была плетка. «Кто такие» – прохрипел бес – «Партия грешных душ еще не подошла». «А мы сами по себе» – смиренно сказал Ангел-хранитель – «По решению свыше». «А это вы – рявкнул дьявол. – «Я получил команду относительно вас. Сейчас я приведу вам сопровождающего. Через несколько минут к ним подошла странная фигура с фонариком в руках. Фигура отчасти напоминала студента: интеллигентным лицом, умными глазами, но при этом – это был сильно состарившийся студент. Мертвенно-блеклая кожа лица. Потухший взор. Одежда чистая, но в ней какая-то ветхость. Фигура низко поклонилась им. Это бывший «падший ангел» – сказал Ладе Ангел-хранитель. Когда сатана восстал и увел за собой часть ангелов, этот не примкнул ни туда, ни сюда. И в результате он оказался не нужен ни Богу ни сатане. Так он и болтался посередке. Пока его при пристроили из жалости при входе в ад и в область Ада под названием Чистилище. Для мелких поручений. Мне в Ад идти нельзя. И дальше поведет тебя он – бывший «падший ангел». И Ангел-хранитель обратился к бывшему падшему ангелу: «Проведи Ладу по всем 9 кру-

гам Ада, по 9 кругам Ада под названием Чистилища и «краю равнодушных». Я Ладу встречу у входа в Рай. Бывший падший ангел поклонился в знак согласия. И сказал Ладе: «Зовите меня просто «Фигура ни туда ни сюда» или «Фигура ни то, ни се» или еще проще – просто Фигура». Другого названия я не заслужил. За то, что все в своей жизни делал наполовину, метался и вправо и влево. Одна рефлексия, переживания, страдания и мало реальных дел.

Из-за поворота послышался шум. И глазам Лады открылось кошмарное явление. По узкой ледяной тропе в абсолютно черноте к воротам ада медленно приближалась скорбная процессия. Когда процессия проходила мимо, Лада разглядела, что это были человеческие души, совершенно обнаженные. Ступни их босых ног, за долгую дорогу, были окровавлены. На спине каждый из них нес мешок. У одних поменьше, у других большой. Из-за этого одни шли бодрее, другие согнувшись чуть ли не до самой земли. «На спине: это мешок грехов. И он набит их земными грехами» – объяснила Фигура. Стон и плач висел над процессией. От этой картины несло ужасом!

Фигура посмотрела на лицо доброй Лады, которое выражало жалость и сострадание. И сказал: «Какая вы впечатлительная барышня. Тогда вам не надо путешествовать по аду. Это цветочки. Ягодки впереди. Нет человеческих слов, чтобы выразить ужасы ада. Любое сравнение будет жалким и блеклым. Самая изощренная садистская фантазия не срав-

нится с тем, что есть в реальности Ада. Короче страшнее «Ада есть только Ад». «Куда их ведут?» – спросила Лада.

Их ведут в 1-ый круг ада, к месту, где карается их грех. Мы пойдем за ними. Медленно тянулась процессия. Самая душераздирающая похоронная процессия на земле – *ничто* по сравнению с этой процессией.

Лада аккуратно ступала по узкой тропинке, пробитой во льду тысячами голых ступней грешных душ, и все вокруг было залито кровью. Грешные души карабкались через завалы и торосы, обдирая руки и пальцы. Попадали в полыньи и трещины и еле-еле выкарабкивались оттуда. По бокам прыгали бесы с кнутами и жестоко избивали замешкавшихся. «Быстрее, быстрее!» – орали они. Падший ангел бережно брал Ладу за талию, когда возникало какое-либо препятствие, и аккуратно переносил ее, пользуясь жалкими остатками крыльев, оставшихся от его былой природы. И вот они у цели. И Лада увидела картину, похожую на концентрационный лагерь, но в миллионы раз страшнее.

Справа от них стояло несколько бараков. В них жили бесы с кнутами – сторожа несчастных. А впереди до горизонта копошились обнаженные души с лопатами и ломami в руках. Они занимались каким-то делом. Лада поближе подошла к одной из них. Душа занималась странным делом. Ожесточенно, изнемогая от усталости, выворачивала изо льда блоки, тащила их в одно место и строила какое-то здание. Оно отдаленно напоминало фабричное здание, только было сде-

лано неумело и нескладно. И чуть замешкается душа в своей работе – тут как тут жесткий удар плеткой по окровавленной спине. «Странная работа у несчастной души» – подумала Лада. И подошла поближе.

Несчастливая душа, увидев ее остолбенела от удивления. И тут подскочил бес со своей плеткой. «Не трогайте несчастного» – попросила добрая Лада. – «Я хочу поговорить с ним. Лицо душа имело очень и очень интеллигентное, умное. Правда, худоба тела была невероятной. И жалкое подобие набедренной повязки было приклепнуто там, спереди, прикрывая срамное место. Вероятно, от врожденной интеллигентности. «Кто вы и откуда проговорил несчастный. Голос у него был мягкий, вкрадчивый и очень располагающий к себе. Да и манеры поведения – когда он немного пришел в себя – тоже были кошачьи, доверительные.

«Я Лада – я прохожум. И потом я вернусь обратно на землю». «А разве так можно» – прошептала в изумлении несчастная душа. «Да, мне разрешили» – сказала Лада.

Чем долше она вглядывалась в его лицо, тем больше оно напоминало ей кого-то. И тут она вспомнила. Буквально на днях она видела его по телевизору, а ранее портрет и статью в какой-то газете. «Разве вы умерли» – наивно спросила Лада. «Мне не ведомо знать, как здравствует мое земное тело, там на земле» – напыщенно ответила душа. Тут вступила в разговор Фигура.

«Богом так заведено, что когда объем грехов становится

больше человеческой нормы, то дьявол буквально выталкивает изначальную божью душу человека, пропитанную грехом, как черным гуталином *досрочно* и занимает ее место черной сущностью, – подарком дьявола. Недаром про такого человека на земле говорят «Бездушный человек» или «Души у него нет» или «В него дьявол вселился». А греховная душа возносится на небо. И попадает туда, где ей положено быть по ее грехам». И тут, в назначенном, по ее смертным грехом, кругу ада, грешная душа проходит предварительные кратковременные мучения. И ждет когда ее брренное тело умрет. И тогда, грешная душа будет мучаться по полной программе, от зари до зари, целую вечность, бесконечно – за совершенные на земле «смертные грехи». Тут в 1-ом кругу ада мучаются души «прихвизаторов» государственности, общенародной собственности. Именно те, кто обманул государство, и за копейки «купил» то, что стоит миллионы. Вон их сколько таких душ. А мука их состоит в том, что они строят изо льда то, что они «прихвизировали» у государства обманом. И чем больше заводов, фабрик, нефтяных скважин, угольных шахт, рудников, и т. д. и т. д. и т. д. они обманом «прихвизировали», тем больше им приходится строить их из льда. В размерах конечно, сообразно их слабым силам. А потом достроив все до конца, разрушить все это. Разрушив – снова начать строить. И так до скончания веков. Целый день с утра до вечера. А за тем, без отдыха, без перерыва, хватать свой мешок грехов и бегать всю ночь вокруг построен-

ного и чем больше грехов, тем тяжелее мешок. «Прихватизатор» с кровавыми слезами на глазах, внимательно слушал, что говорила Фигура. И потом запричитал жалобно и начал свою покаянную исповедь: «Я умоляю тебя, Лада, когда ты вернешься на землю, передай моему брэнному телу, там на земле, чтобы оно прекратило обманным путем отнимать у государства его имущество и недра. Имущество общенародное. Ведь его весь народ строил. И природа создавала нефть, руду, газ, уголь для всего народа. И только здесь, в аду, я понял, что я совершил смертельный грех и передай моему телу, что я – душа его – прохожу кратковременные мучения в аду, пока 1 час в день. И жду с ужасом, когда ты, мое брэнное тело умрешь. И тогда я буду мучаться по полной программе, от зари до зари, целую вечность, бесконечно. Объем моих «смертных грехов» на земле так велик, что мне, чтобы исполнить наказание, придется забрать в ад *досрочно* души всех моих наследников, чтобы они отработывали вместе со мной мою муку. Одному мне не справиться.

О, тело мое! Пожалей свою божью душу. Вытолкни из себя черную сущность – подарок дьявола. Отдай все обратно, что обманом, бесчестно, задарма, на холяву, забрал, «купил» у государства. Помни тело, что тебе в итоге и нужен только кусок земли 2 метра на 2 метра. И больше ничего. И богатств, нажитых неправедным путем, на тот свет ты не возьмешь. И душа с жаром продолжала. Чувствовалось, что это ее самый больной вопрос – «тело мое, не грехи больше. Ведь я чув-

ствую, что с каждым месяцем мой мешок с грехами становится все тяжелее и тяжелее. И мне все тяжелее и тяжелее по ночам бегать с мешком грехов вокруг моих владений. Я никогда не верил ни в ад, ни в рай. Я не был верующим. И равнодушно относился ко всем религиям. Но ужас! Все о чем они проповедуют, все это оказалось реальностью. И ад – это жестокая *реальность*. Я лучше передам моему телу записку, подумав, сказал он, и привычно полез в карман пиджака за «золотым пером». И тут он вспомнил, что он совсем голый, как в бане. И сконфузился и быстро опустил руку, по привычке закрывая срамное место. Тогда передайте на словах – сказал он упавшим голосом «Я обращаюсь к моим наследникам: жене, детям, внукам, родственникам. Умоляю вас! Облегчите мою участь. Активнее делайте добрые дела. Отдайте свои коттеджи и мерседесы домам инвалидов и престарелых. Молитесь за меня, это помогает мне уменьшить объем мук и тяжесть мук, которые мне, грешной душе, придется нести вечно.»

«Я все передам на земле» – сказала добрая Лада. – «Если меня только выслушают». «Я буду молиться за вас». Бес презрительно улыбнулся при этих словах и сжал плетку, готовясь к яростному удару. Душа, обливаясь кровавыми слезами, встала на колени и протянула к Ладе в прощальной мольбе руки. И никак не вязался образ этой страдающей, измученной души со своим респектабельным, холеным телом, которое в эти минуты на земле, сидело у себя в офисе и пи-

ло кофе. И не знало, что вместо божьей души у нее сейчас черная сущность, подарок дьявола.

Глава 2. Круг 2. «Казнокрад»

И снова в скорбный путь. Тропа все круче. Адская, иссиня-черная темнота окутала путников. Бедная Лада тоже несла крест мучений, преодолевая одно препятствие за другим. Ее обувь, не приспособленная к тяжким арктическим условиям, уже износилась и мало грела. А Фигура терпеливо переносила ее через бесконечные высокие ледяные торосы и возвышенности, оставляя ей в пути только ровные места. Уже совсем близко – сочувственно сказала Фигура, глядя на съежившуюся Ладу, одетую в обычное дешевое тонкое зимнее пальто. «За какие это грехи вас отправили в такой тяжкий путь по аду? – спрашивала Фигура, в очередной раз перенося ее через ледяную скалу. И Лада отвечала «Моя цель донести до людей на земле, все что я увидела в аду и далее в области Ада называемого Чистилищем и в «крае равнодушных». Чтобы услышавшие меня, люди земные, уверовали, что ад и область Ада называемая Чистилище и «край равнодушных» – это неотвратимая реальность, которая ждет каждую земную душу, если она греховна. И еще мне дано посетить рай земной и там я увижу свою любимую маму». При этих словах тело Лады наполнилось энергией. Она бодро вскинула голову и улыбнулась. Фигура очарованно смотрела на ее улыбку. Это была прекраснейшая из прекраснейших улыбок, которую он когда-либо видел за свою долгую,

долгую жизнь. И что-то подобное он видел когда-то в раю небесном, когда пребывал в обществе прекрасных ангелов. «У вас прекрасная улыбка» – прошептал он потрясенный. Вы поистине Ангел земной и небесный – прошептал он потрясенный. И тут ангел падший осознал, что он влюбился в Ладу со всей страстью своей исковерканной черной души. Эта любовь пробуждала в нем самые сладостные воспоминания далекой, далекой юности. Ах, Лада – сказала Фигура – Ваша улыбка перевернула мне душу. Ведь я раньше был совсем другой – Я был когда-то светлым «Божьим Ангелом», однако часть Ангелов отпала от Бога. Их глава – верховный ангел – возгордился и пожелал уподобиться Самому Богу. Эти бывшие ангелы, ставшие врагами Божьими и всячески старающиеся принести нам вред, привести к гибели человеческие души, именуются бесами, а их глава – дьяволом. И этот дьявол – Люцифер, – некогда прекраснейший из ангелов, тот, кто был когда-то так прекраснейше красив», возглавил мятеж, восстание части ангелов против Бога и вместе с ними был свергнут из рая в ад. «И был так дивен, как теперь ужасен, он, истинно первопричина зол!» Превратясь в чудовищного дьявола, он стал властелином ада и его прислужников – «дьяволов». Так в мире возникло зло, еще до сотворения человека. Но я – бывший ангел, не примкнул, ни к Богу, ни к дьяволу. И в результате стал никому ненужным. И я – твой проводник – не примкнул ни к одному из лагерей. Я болтался посередине. Безвольный – я пытался примкнуть

то к одному лагерю, то к другому лагерю. И уже никому не был нужен. Ни Богу, ни дьяволу. Ни аду, ни раю. «Так вы – воскликнула Лада – «ни туда и ни сюда». – «Вот ваше настоящее название». Фигура кивнула головой в знак согласия – «Вот мое настоящее название «ни туда и ни сюда». Уже позже я понял, что судьба сильно бьет таких как я. Когда я предал и одних и других. И в итоге стал никому не нужен. Расскажите мою историю людям» – сказал устало бывший ангел падший – Фигура. «*В назидание*».

Впереди показались ворота и одинокий барак. Проволочного забора, который бы отгораживал эти пространства, не было. Ибо некуда отсюда бежать. Из барака резво выскочило несколько откормленных бесов с рогами. Глаза их горели яростно «Кто такие? Куда, без разрешения?»

Фигура деликатно все объяснила. «Слыхали» – сказал бес. Недавно пришла партия новеньких. «Идите налево и скоро увидите» Действительно вскоре показалась толпа голых душ. Лада с Фигурой подошли поближе к одной их них. Душа занималась уже знакомым Ладе делом. Как мальчишка на детской площадке, душа ожесточенно строила из снега 3-х этажный коттедж, вернее дворец. Снега вокруг было не так много. Поэтому его приходилось натаскивать на больших санях издалека. И сваливать на свою рабочую площадку. Съездив 5–6 раз и приготовив большую кучу снега душа собралась отдохнуть на секунду, как вдруг яростный хлыст ударил по его израненной спине. Душа вздрогнула, выпрямилась и

обернулась. Как молния, внезапно появившийся бес, нанес свой удар ледяным хвостом. «Не простаивай! Работай!» – бешено кричал бес.

«Подождите, пожалуйста, уважаемый господин бес» – смиренно сказал Фигура. Нам надо поговорить с этой душой. Мы получили разрешение. «Ладно», – пророкотал бес – «Но недолго». И исчез, внезапно появившись на месте нового наказания, где душа тоже позволила себе минутную передышку. Лада подошла к душе и сразу ее узнала. Совсем недавно тело души давало интервью в качестве государственного мужа, болеющего за интересы государства, живущего в нем. «Я, Лада, – я проходам. И потом я вернусь обратно на землю». «А разве так можно?» – прошептала в изумлении несчастная душа. «Да, мне разрешили» – сказала Лада – «Я недавно видела вас по телевизору. Разве вы умерли?» – наивно спросила Лада. «Мне не ведано знать, как живет мое земное тело, там на земле» – сказала с государственным опломбом душа. – Но мне здесь тяжело. Ох, как тяжело».

Тут вступила в разговор Фигура. «Тут во 2-ом кругу ада карается казнокрадство. Здесь мучаются души тех, кто обирал и воровал у государства при жизни до своей кончины и души тех, чьи тела сейчас живут на земле и продолжают обирать и воровать у государства, являясь при этом государственными слугами.

Ты уже знаешь Великое правило, заведено Богом. Богом так заведено, что когда объем грехов становится больше че-

ловеческой нормы, то дьявол буквально выталкивает изначальную божью душу человека, пропитанную грехом, как черным гуталином *досрочно* и занимает ее место черной сущностью, – подарком дьявола. А греховная душа возносится на небо и попадает туда, где ей положено быть по ее грехам». И тут, в назначенном по ее смертным грехам кругу ада, душа проходит предварительные кратковременные мучения. А затем, когда тело умирает – будет мучаться по полной программе».

Несмотря на муки душа выглядела очень импозантно, даже величественно. Громадного роста, зычный голос. Сиди-на придавала благородство его красивой голове. Фиговый листок, неизвестно как оказавшийся там где нужно, вероятно из уважения к его высокой должности на земле. «Я тут недавно» – сказала душа и начала свою покаянную исповедь. После одной очень крупной взятки, которую я взял, дьявол буквально вытолкнул меня из тела. И вот я внезапно здесь. Говорит, что прихватизаторы за копейку получили государственное имущество. Это так. Они, действительно, мало заплатили государству. Государство в результате этого стало нищим. Оно очень много дало нам, государевым служащим, на всех постах сидящих. Государство одно, а нас государевых служащих много. Государство, как последний алкоголик раздавало свое имущество и природные богатства направо и налево. И вот оно стало совсем нищим. И раздавать уже нечего. А сможет ли нищий, «последний алко-

лик» прокормить свою многочисленную семью. Нет, дети его будут голодные. Так и нищее государство. Сможет ли оно прокормить своих бесчисленных детей, называемых населением, которые ждут от него помощи и тепла. Нет! Меня мучает, здесь в аду, вопрос: «Почему государство так жестоко к своему родному чаду, к своему населению, к своему народу. Тут в разговор вступила Фигура, с интересом слушавшая разговор. «Я понял, что у вас государство слабое. Машина государственная вся расшатанная, разболтанная. И тут все зависит от шофера. Крепкий шофер у руля, думающий о интересах простых пассажиров. И тогда все в порядке. И машина вся починена и все гайки подкручены и простые пассажиры довольны. Их ведут в нужном направлении. А пассажиром только и нужно, чтобы все жили сыты и была крепкая крыша над головой. И хорошая денежная работа. А если шофер, не умеет чинить машину, не умеет управлять машиной и не знает куда ехать, и главное, о своих простых пассажирах не думает, то пассажиру совсем туго будет. Привезет шофер туда, где голодно и худая крыша над головой будет"» И тут в разговор опять вступила душа, которая воскликнула: «Я жертва. Я жертва обстоятельств. Если государство слабое и платит своим государевым слугам копейки за их работу, а тут столько соблазнов и никакого контроля. И никакой ответственности. Как можно отказаться от взяток, когда тебе их насильно в руки дают. А так, я хороший человек – добавила душа – Прекрасный семьянин. Но тут бес попутал. Бук-

важно бес! – воскликнула душа. Ведь поставь на мое место кого угодно, хотя бы тебя – душа показала в сторону Фигуры. «Ты ведь тоже стал бы братъ». Фигура горестно почала головой. «А теперь я отрабатываю свои муки предварительно, краткосрочно. 1 час утром и 1 час вечером – пока мое брeнное тело еще живое на земле. А муки мои состоят в том, что чем больше я настроил на земле на ворованные деньги, квартир, коттеджей, машин, гаражей, яхт и т. д. и т. д., тем больше мне надо строить их здесь в аду из снега. А построив все это опять ломать и рушить. А потом снова строить. И так вечно. А снега кругом на строительство становится все меньше и меньше. Вот мои сани. Я впрягаюсь в них и иду все дальше и дальше за снегом. И так 1 час ранним утром и 1 час поздним вечером. А по ночам я бегаю вокруг моих снежных богатств с мешком грехов и чувствую, что мешок моих грехов из месяца в месяц, из года в год становится все тяжелее. Сейчас я исполняю предварительные мучения. Час утром и час вечером. Днем, остальное время сижу в ледяной яме, жду когда умрет мое брeнное тело. И тогда мое мучение начнется исполнятся сполна. С раннего утра по поздней ночи. И всю ночь я буду бегать с мешком своих грехов вокруг снежных богатств. И чуть подскользнешься, на секунду остановишься, как яростным кнутом по спине огреет меня яростный бес с горящими от гнева глазами. И мука эта будет продолжаться вечно. Незадолго до того, как моя душа внезапно улетела сюда, в ад, моя жена говорила мне, что очень мечтает купить

на ворованные деньги коттедж в Сочи. О! Я умоляю свою жену! Не покупай! Пожалей бедную душу своего любимого мужа. Хоть немного облегчи мои страдания. Мне тут меньше надо будет строить. Скажи жене моей и телу моему, пусть отдадут все, что построено и куплено на нечестные деньги на доброе дело: на детские дома, на дома инвалидов и престарелых, церкви. Пусть сами делают добрые дела на земле. Все это мне немного поможет в аду. Я никогда не верил, ни в ад, ни в рай. Я не был верующим. И равнодушно относился ко всем религиям. Но ужас! Все о чем они проповедуют, все это оказалось реальностью. И ад – это жестокая *реальность*. Я не посещал церковь, хотя сейчас на это мода среди служивых людей пошла. На великий праздник прийти и встать на самом видном месте, чтобы простой верующий люд видел и думал, что и мы богобоязные люди тоже.

Лада рассказала душе о встрече с душой «прихватизатора» в 1-ом кругу ада. О! Обрадовалась душа. Так это мой приятель. И от него мне не мало денег перепало. И он тоже здесь, в аду! Вот бы нам встретится – поговорить. Фигура загадочно улыбнулась при этом. И напоследок, душа не привыкшая даже к тем, еще не большим страданиям, завопила «Расскажите все моей любимой жене, детям и моему телу. Умоляю вас. И грузная душа казнокрада рухнула на колени, протягивая руки к Ладе в прощальной мольбе. О, если бы его увидели в этот момент все его высокопоставленные приятели и знакомые.

«Я все передам на земле» – сказала добрая Лада. «Если меня только выслушают. Я буду молиться за вас».

Глава 3. Круг 3. «Петрушка-властолюбец»

И снова в скорбный путь. Тропа становилась все круче. Лада совсем потеряла силы. Фигура, в которой впервые за тысячу лет проснулось светлое чувство любви, нес ее на своих слабых крыльях вперед. Но и он устал.

Останавливались все чаще. И вот впереди ворота. Вход в 3-ий круг ада. Все те же яростные бесы. Все та же безрадостная иссиня-черная темнота кругом. Лишь издалека доносились жалобные стоны и стенания мучеников. Опять разговоры с бесами. «Вот там, новая партия, недавно только пригнали. И бес показал направление, куда идти. И вот они на месте. И Лада увидела жуткое зрелище. Душа, вся израненная и в кровоподтеках карабкалась по обледеневшей узкой лестнице на вершину ледяного пика. Забравшись на верх, она вступала на скользкую крохотную площадку на вершине. Но тут же подскользывалась и срывалась вниз, на ледяное поле, усеянное острыми обломками окружающих пиков. И с диким воплем душа падала вниз, долго билась там в конвульсиях. Вставала и снова брела к скользкой лестнице и лезла наверх. Чтобы все начать сначала. Все тело души было в кровоподтеках и синяках, поломанные руки и ноги плохо слушались и тут еще у лестницы стоял яростный бес и стегал кнутом беспощадно, за малейшее промедление. Лада по-

дошла поближе к несчастной душе и сразу же узнала ее. И этот тоже здесь» – прошептала она горестно. «Кому же тогда верить». По просьбе Фигуры душа остановила свой бег, а яростный бес отступил от него на короткое время. Душа подняла свои утомленные глаза на Ладу и ничему не удивилась. За свою долгую жизнь, душа вообще перестала удивляться. Раз так есть – значит это кому-то надо. А Фигура объяснил Ладе, что здесь проходят муку «петрушки-властолюбцы». Те, кто попирая все человеческие нормы морали и совести, стремились к власти, на любом уровне и не ради служения людям, во имя их блага. Нет, наоборот, для удовлетворения собственных амбиций. Для насыщения своего собственного кармана.

Все у них оборачивалось красивой фразой. Демагогией. Дела резко расходились с обещаниями. Очень много обещаний. О, если бы это было бескорыстное служение тем людям, над которыми их поставили. Если бы они работал во благо людей, которые им поверили. И мучения души «петрушки-властолюбца» в том, что она должна по ледяной лестнице взбираться на вершину одного из окружающих пиков и скользя там падать вниз. И весь сломанный, разбитый, окровавленный снова карабкаться наверх. И чем выше черная душа вскарабкалась на земле, тем выше ей карабкаться здесь, в аду. И с еще большей высоты падать вниз. И так, каждый день. Изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год, из столетия в столетие. Вечно – такая мука и такие страдания. Ду-

ша мгновенно, манерным движением прикрепила себе фиговый листок. И театрально стала бить себя руками в грудь. И заговорила, прекрасно поставленным голосом, вот ее покаянная исповедь. Я каюсь, я виноват. Я мало думал о людях, которые мне доверяли. Если откровенно, я о них совсем не думал. Я по природе актер. Жизнь для меня всегда была сценой. Я играл некую роль Героя-любownika. Зрители, то бишь простой народ, хлопали, кричали «браво». Зрители любили меня, мое актерское кривляние на сцене жизни. Но наши реальные жизни были разделены рамкой сцены. Я жил своей жизнью. А они своей. И только когда мне нужна была поддержка, помощь благородных зрителей, я снова устраивал им спектакль. И срывал аплодисменты доверчивых зрителей, то бишь простого народа. И так все время. Да, я – актер, я фигляр – декламировала, как на сцене, душа. – Но это уже беда глупого зрителя, то бишь простого народа, что он любил меня, верил мне. И при любых спектаклях, которые я устраивал, когда это мне было нужно, зрители, то бишь простой народ, опять и опять верили мне. По истине, терпение зрителя, то бишь простого народа бесконечно. Его можно надувать бесконечно. «Петрушка-властолюбец» – подумала Лада – «Все они Петрушки на балагане жизни.». А душа продолжала «Как там мое тело. Пусть оно больше не дает пустых обещаний. Ведь оно знает, что их все равно нельзя выполнить. А ведь каждое невыполненное обещание – это грех. А мой мешок грехов и так уже велик

и тяжел. И тут «Петрушка-властолюбец», наконец, вздохнул совершенно естественно. «После всех страданий, которые я здесь испытал, я понял простую истину. Что мы «Петрушки-властолюбцы» все-таки слуги зрителей, то бишь простого народа. И не зрители, то бишь простой народ, у нас в услужении, а мы у зрителя, то бишь простого народа, в услужении. И надо нам переставать быть «Петрушками-властолюбцами», а надо становится настоящими слугами зрителя, то бишь простого народа. И не играть на сцене, а просто работать. Чтобы зрителю, то бишь простому народу, лучше жилось.

Я никогда не верил ни в ад, ни в рай. Я не был верующим и в церковь ходил только по великим праздникам, как на сцену. Чтобы зритель, то бишь простой народ, видел, что я тоже верующий. И если на меня наводили телекамеру, то даже и крестился, правда не очень умело. Я равнодушно относился ко всем религиям. Но ужас! Все о чем они проповедуют, все это оказалось реальностью. *И ад – это жестокая реальность.* Я исполняю здесь, в аду, свою муку в урезанном виде – пока один час в день влезая на ледяную пику и бросаюсь вниз. А вечером 1 час со своим мешком грехов бегаю вокруг этой ледяной пики. А остальное время сижу в ледяной яме и жду смерти своего брэнного тела. И уж тогда мои муки будут исполняться в полной мере. Лада рассказала о встрече с «прихватизатором» и с «казнокрадом». О! – обрадовалась душа – Это мои хорошие знакомые. Сколько мы вме-

сте дел провернули. Они тоже здесь, в аду. Хорошо бы нам встретиться. Передавайте им от меня большой поклон. «Они раскаялись, как и вы» – сказала Лада. – Страндания очищают душу» – ответила душа. И только здесь, в аду, душа оценивает свою земную жизнь со всей искренностью и со всей совестью, чего она не могла бы сделать на земле. Будете на земле, зайдите к моему телу и расскажите все, что видели – умоляла душа. «До свидания. Я все передам на земле. Если меня только выслушают» – сказала добрая Лада. – «Я буду молиться за вас».

Душа «Петрушки-властолюбца» долго махала им во след, пока плетка яростного беса не вернула его к жесткой действительности.

«Я организую их встречу на миг, – сказала Фигура. – Мне это будет тяжело, но я уговорю бесов, чтобы они доставили их сюда и обратно. У бесов сил много и им ничего это не стоит». И вот прошло время, и перед глазами потрясенной Лады возникла небольшая картина. Встреча закадычных приятелей на том свете, в аду. «Прихватизатор», «казнокрад» и «Петрушка-властолюбец» как увидели друг друга, так и замерли на секунду от неожиданности и удивления и бросились в объятия друг друга. Страндания очистили их души. Спесь слетела с них. И разговор они вели безо всяких задних мыслей о пользе, выгоде и взаимных сделках. Просто общение душ друг с другом. Как лучшие, бескорыстные друзья. Они стали вспоминать свою прошлую, богатую Московскую

жизнь. Совместные походы в рестораны, поездки на охоту. «Кончайте», – взывал к ним ангел падший. «У вас осталась одна минута». И тут не стовариваясь, в эту последнюю, торжественную минуту они упали на колени. Из их глаз лились слезы. Исполосованные плетями, перебитые острыми кусками льда, все в незаживающих кровоподтеках и язвах – они мелко дрожали и восклицали: «Умоляем свои бранные тела, умоляем жен, детей, родственников, своих друзей, соратников по делу, отдайте все обратно, что вы получили неправедным путем. Делайте добрые дела, постройте дома для сирот, инвалидов и престарелых. Стройте школы и больницы. Отдайте свои миллионы рублей, нажитые неправедным путем, пенсионерам, чтобы их пенсия хотя бы немного поднялась, а не была на грани выживания. Идите в церковь и молитесь о спасении своей души. Только вера в Бога и добрые дела помогут вашим душам, облегчат чашу ваших страданий.

Мы поняли только здесь эту великую истину, пройдя путь страданий и мук. Есть две главные заповеди: любовь к Богу и любовь к ближнему. Исполняйте их. А нам придется тут вечно страдать. О, если бы мы знали раньше, там на земле, что все это *жестокая реальность*. Если бы знали. «Я буду молиться за вас» – сказала добрая Лада. Яростные бесы подхватили несчастные души подмышки и унесли к местам исполнения своих вечных мук. «Долог ли наш путь» – спрашивала добрая Лада своего спутника. «Увы, долог» – отвечала Фигура. Человеческая природа так богата пороками и греха-

ми, что нам еще идти и идти. Но давай отдохнем. Вон большой торос и в нем я вижу большую пещеру. Там наберемся сил. И вот они сидят в пещере, укрытые от сильного ветра.

Фигура помолчала и потом сказала «Закон природы таков. Если телу человека нужна еда, теплая крыша над головой, комфорт, то человеческому духу, душе человеческой – это ничего не надо. Ничего материального душе не надо. Душе нужна духовная пища. И самая возвышенная пища – это любовь. Любовью и любовью пропитана истинная душа человека, данная ему Богом. И Божья душа человека пропитана любовью к Богу, любовью к ближнему. Вот истинный хлеб для души. Фигура вздохнул. «Я это поздно понял. Лениность души, отсутствие ясной цели мне мешали. И потому я не примкнул ни к силам добра, ни к силам зла. И оказался «ни туда и ни сюда». Одни лишь терзания, метание из стороны в сторону. Поиск пути. Вечный поиск. Вместо того, чтобы делать реальные дела. Если добро – то борись за добро. Если зло – то борись за зло. А так сплошной поиск пути и никаких реальных дел.

Как это мне напоминает вашу земную русскую интеллигенцию – цвет народа. Тоже одни душевные бросания из стороны в сторону, метание туда и сюда. И все на словах. И никакого реального дела.

А в итоге, кляня себя и каясь она снова и снова обслуживает тот порядок, который сложился в обществе. И я – горестно вздохнула Фигура – И я тоже метаюсь. И туда и сюда.

И обслуживаю и тех и этих. Везде на мелких поручениях. Таков мой удел. Да, – горестно вздохнула добрая Лада. Ты «ни туда и ни сюда» – это удел всех кто не имеет твердых принципов, не борется за них, не готов понести за них муки смертные и даже умереть.

Так в философских размышлениях прошел их отдых. «Ну, в путь» – сказала Фигура. Лишь любовь к тебе, моя добрая Лада, дают мне силы. Я тоже устал.

Я раньше не знал духовной любви. Но теперь я понял. Что духовная любовь дает нам силы невероятные. Я готов нести тебя все дальше и дальше. Какая жалкая и изменная человеческая любовь, там на земле. Это эротическая гимнастика двух земных тел, с целью достижения минутного оргазма. Как она бледна и мелка по сравнению с духовной любовью, – которая вечна.

Любящие души любят друг друга на земле и затем находят друг друга на небесах. И любовь их вечна. Фигура бережно подхватила Ладу и понеслась как стрела дальше.

Глава 4. Круг 4. «Вор поневоле»

И снова в скорбный путь. Окружающий пейзаж не менялся. Все та же чернота. Бесконечные ледяные скалы и ледяные поля. Вот и ворота. Это вход в 4-ый круг ада» – сказала Фигура. Опять разговоры с яростным бесом «Вон там, налево, пришла большая партия душ – сказал бес. И Лада подошла к ближайшей душе. И ее глазам открылась жуткая картина: некая душа отчаянно пилила себе сначала правую руку. Пила была тупая. Ее, вероятно, уже тысячу лет никто не затачивал. Отпилив правую руку и не дав ране даже зарубцеваться, душа тупой иглой с нитками протыкала кожу вокруг раны и зашивала руку. И не передохнув ни секунды душа начинала свою страшную операцию снова. Но уже с левой руки. Передохнув секунду душа хватала свою правую ногу, а затем и левую ногу и делала с ними тоже, что и с руками. И так страшный процесс повторялся все время в той очередности. Лада уже привыкшая ко всему, все же ужаснулась этой картине.

Фигура сказала: «Здесь принимают муку воры всех мастей и всех уровней. А мука у них такая: то, чем они воровали, то они отрезают и затем пришивают обратно. И так бесконечно В напоминание о своих естественных орудиях воровства. Ведь на место воровства их свои ноги несли, а не чужие. И воровали они руками своими, а не чужими. И чем

больше вор воровал и чем больше было горе и убытка от его воровства, тем чаще он режет сам себя. Лада подошла поближе к душе, которая сама себя резала и спросила: «За какие грехи ты проходишь здесь кошмарные муки?».

Душа была одета в какой то балахон, неопределенной формы и цвета. Она испуганно, раскрыв глаза, смотрела на необычное видение возникшее перед ним «Вы кто и откуда» – спросила душа. Лада ей все объяснила и измученная душа, начала свою покаянную исповедь. Я сижу здесь за воровство. Я родился в небольшом текстильном городке, каких вокруг Москвы много. Учился я хорошо. Мать у меня была заслуженной ткачихой. Знаменитой на всю страну. Ее портреты в газетах печатались. Отец – инженер, очень талантливый конструктор. Работал в небольшом филиале Центрального научного института. Филиал был при фабрике. И вот началась перестройка.

Фабрику акционировали. Акции, как тогда говорили, раздали трудовому коллективу. Как радовался народ. Мы теперь все хозяева. И все будем получать прибыль. Прошло немного времени и директор скупил все акции у голодных людей за копейки. Зарботки были маленькие и платили их нерегулярно. И надо было кушать и одеваться. И директор стал единоличным хозяином одной из крупнейших фабрик России задарма. А продукция фабрики стала все хуже и хуже сбываться. Ибо вдруг хлынул к нам дешевый заморский ширпотреб. Закрылся сначала один цех. Из него отвезли на метал-

лолом все станки и оборудование. Затем закрался в второй, третий цех. Взглянешь, пустое здание с выбитыми окнами. Люди оказались на улице. А кушать и одеваться надо. Люди городка, жизнь которого зависела от фабрики, были в растерянности. Как жить дальше. Молодые потянулись в Москву, где устраивались на любую неквалифицированную работу. Жили в общежитиях по скотски. Людям постарше было хуже. Кто их в Москве возьмет на работу? И совсем плохо нашим пенсионерам. Они оказались вдруг никому не нужными. Они питались теперь, наверное, одним святым духом. Ибо ни на мясо, ни на рыбу у них не было денег из их нищенской пенсии. Семья у нас была большая. Я был четвертым ребенком в семье, старшим. Мать поняв, что на одном приусадебном участке детей не накормить, бросила детей одних и поехала в Москву искать работу. Так же, как и она, местные, ей подсказали сидеть привратницей в подъезде богатого дома. Сутки сидеть – двое дома. Их было три сменщицы. Наш городок был не на главной железнодорожной ветке, а между ними. И приходилось ехать на местной электричке до главной ветки и потом по главной ветке в Москву.

Вставала мама в 3 утра. Пешком шла 30 минут до станции. Там в переполненной местной электричке ехала до станции на главной ветке. И там еле влезала в переполненный утренний вагон электрички, идущей на Москву. Дорога общая 4 часа. И все стоять на ногах, а возраст за 50 лет. И контролеры, требующие билеты, а если их нет, то требуют себе денег

в карман. Какие только трагедии не происходят каждое раннее утро в электричках, идущих в Москву. В вагонах, которые переполнены людьми. Ибо работа только в Москве. А в радиусе 100-200-300 км от Москвы ее просто нет. И так, моя мама, ездила 3 года и подорвала сильно здоровье. И ей как раз пенсионный возраст вышел – 55 лет. Жильцы в том доме, где она была привратницей, были холеные, сытые. У подъезда стояло много богатых машин. Но жильцы были жадные. Платили мало. Но попробуй попросить, чтобы жильцы подняли ставку оплаты – съедят. И потому общая сумма была небольшая. Ибо квартиры были большие, и на этажах их было мало. Мама вставала в 3 утра, тяжелая дорога 4 часа и все на ногах и приезжала она к богатому подъезду уже измученная.

А сытая публика вылезала из своего подъезда в десятом часу утра на свет божий. И ненависть вспыхивала в моем сердце. Мать слегла. И надо было кормить 3-х младших. И отец тоже стал безработным. Их филиал центрального института закрылся. Сотни талантливых людей оказались на улице. И все они стали ездить в Москву и искать работу по специальности. И отец тоже пытался найти работу как конструктор по специальности. Но тогда вся промышленность и отраслевая наука в Москве была разрушена. И хозяевам было выгоднее в зданиях заводов и институтов устраивать офисы и склады. На малоквалифицированных работах работали в основном приезжие из дальних мест, за копейки. Отец

поездил три месяца в поисках работы в Москву. Сначала по специальности, а потом уже по любой, малоквалифицированной. И понял, что ему талантливому человеку, в возрасте, нет места в этой жестокой жизни. И он от отчаяния застрелился из старого охотничьего ружья. Моя сестра тоже поехала на заработки в Москву. Ей было 16 лет. Юная красавица. Устроилась продавщицей в ларек на рынке. Через пару месяцев ее там изнасиловали хозяева ларька. И она пошла по рукам. Благо рынок большой. Хозяев ларьков много. Я немного поработал на строительных работах. Бригада, куда я пошел, переобустраивала внутренние помещения заводов и институтов в склады под импортную продукцию. Работы было много. Благо разрушенных заводов и институтов было много. Импортных товаров тоже, в отличие от российских., которого совсем и не видно было. Но было противно смотреть на сытые физиономии своих хозяев. А нам платили гроши. Мы спали в не приспособленных подсобках. А хозяева шикавали. И хозяева каждый квартал и каждый праздник ездили в теплые страны на отдых. Моя работа плохо кормила меня, мою больную мать и двух младших сестер, оставшихся в городке. Я мечтал стать инженером. А стал вором. Кормить мать и сестер надо было. Начал я с богатых домов и богатых квартир. Но там было трудно воровать. Сигнализация, специальные замки, где трудно подобрать ключи. Меня поймали. Я отсидел срок в тюрьме. Порядки в тюрьме такие, любого ангела в дерьмо перевоспитают. И после освобождения, я

стал залезать в простые дома. Залезал в квартиру днем, когда хозяева на работе или еще где. Брал все ценное, что находил. Потом относил перекупщику. В простых домах замки в квартирах стандартные. Ключи подобрать к ним проще простого. Таких квартир в Москве тьма тьмущая. Они хоть и с замком, но считай нараспашку открыты. В иную квартиру зайдешь и стыдно становится, ведь последнее ворует. Там я ничего не брал. Уходил пустой. В последней квартире в дверь стала вламываться милиция. Невысоко было. Думал спрыгну и ничего не будет. Но поскользнулся. Сломал ногу, потерял сознание. И что-то отбил себе. Очнулся в больнице. И увидел, что здесь в больнице, если родные за тебя не дадут денег врачам или медсестрам, то и лечить толком никто не будет. Горшок за тобой не вынесут. На бок не перевернут. Двигаться я не мог. Пошли пролежни. Состояние мое все ухудшалось и ухудшалось, а равнодушные врачи ко мне все росло и росло. Ведь я был нищий вор, зэк. И вот я здесь в аду. На этом месте. Я был честным человеком и верил в добро. А стал уголовником, который уже ни во что не верит. И сколько таких честных парней жизнь исковеркала и послала в тюрьмы, чтобы они превратились в уголовники. Нам нет числа. Посмотрите. Это все мы, мучаемся здесь, до самого горизонта. Лада подняла голову и вправду – до самого горизонта в муках резали сами себя молодые души. «Когда будете на земле, пожалуйста, заезжайте в мой городок и передайте моей маме и моим сестренкам, что я люблю их и все

время думаю о них. Пусть молятся за меня. И под конец душа в отчаянии вскричала «Не виноватый я, жизнь заставила – я жертва. Я вор-поневоле и мучаются в аду те, кто поставил меня в такие условия жизни. «Хорошо. Я все передам на земле. Если будет кому передать. Я буду молиться за вас» – сказала добрая Лада.

Глава 5. Круг 5. «Наниматель убийц поневоле»

И снова в скорбный путь. Окружающий пейзаж не меняется. Все та же чернота. Бесконечные ледяные скалы и ледяные поля. Только любовь к Ладе прибавляли силы Фигуре. Он устало трепыхал своими слабыми крыльями, и несся вперед, бережно держа Ладу. А ведь меньше полпути одолели» – говорила Фигура. «Ах, какой большой ад. И ведь и этого пространства не достаточно. Я слышал, что его собираются сильно расширять. Грешные души все валят и валят. И толпы их растут и растут». Но вот впереди показались ворота. Это был вход к круг 5-ый ада. Фигура договорился обо всем с яростными бесами. Они указали куда идти. И вот Лада подошла к крайней душе. И увидела тягостную картину. Душа хватала нож и начинала резать себе живот. Справа налево, слева направо. Внутренности начинали вываливаться из живота. Душа падала на спину. Пыталась запихнуть их обратно. Боль медленно пронизывала ее всю. От головы до пят. Душа от боли билась в конвульсиях, глаза медленно тускнели, и жизнь покидала их. Но вечная душа никак не могла умереть. Она снова и снова оживала. И все начиналось сначала. И каждый раз душа проходила тягостный и тяжелый путь умирания. Смотреть на это было жутко. Фигура пояснил: «Здесь проходят муки убийцы, которые сами не убива-

ли, но посылали других убивать. Это начальники, хозяйева убийц всех мастей и на самом разном уровне. Мука их состоит в том, что каждодневно убивая себя, они испытывают при этом все муки медленного умирания и угасания организма. И снова вечная их душа оживает и снова испытывает муки медленного умирания. И так вечно.

Лада подошла к несчастной душе и спросила: «Как ты попала сюда». И все душе объяснила о себе. Немного придя в себя от удивления и неожиданности душа начала свою покаянную исповедь. Родился я в простой семье. Окончил школу, институт, работал в научном институте научным сотрудником. Но тут пришла перестройка. Институт рухнул. Зарплаты не было. Я, как и сотни моих коллег по несчастью, занялся тем, чем смог: купи – продай. Где то покупал импортный товар и продавал на рынке, на толкучке. Толкучки тогда были громадных размеров. Казалось, что вся страна сошла с ума. И превратилась в одну большую толкучку. Все продавали, продавали заграничный товар, и кто-то все же покупал. Российского товара не было, да и откуда ему появиться. Вдоль улиц, у метро, стояли на сотни метров люди, держа в руках заграничный ширпотреб. Около крупных универмагов возникли стихийные рынки. За городом, недалеко от города, возникли колоссальные барахолки, кишаших тысячами и тысячами людей. И все это насыщалось огромным количеством импортного товара из-за рубежа. Возникла целая армия челноков. И я понял, что выгоднее быть челноком,

чем стоять на барахолке и продавать перекупленный товар. И я стал челноком. Вся страна ничего не производила и мы были теми рабочими муравьями, которые спасали ее жителей от голода и холода. Мы русские челноки обогатили весь мир нашими деньгами. Подняли везде ихнюю промышленность. Производители продукции в тех странах, встречали нас как родных. И я со слезами на глазах набивал там тюки ширпотреба, зная, что этим гублю своего производителя на корню. Я организовал фирму и наконец-то встал на ноги. Но нас таких было слишком много, ибо больше в стране тогда нечем было заниматься, только купи-продай. Все остальное было разрушено, одни челноки быстро пошли в гору. Стали организовывать крупные магазины, крупные торговые центры, крупные оптовые фирмы. Другие челноки топтались на месте. Их мелкие фирмочки только и могли, что давать на реализацию ширпотреб в магазинчики, которые росли везде как грибы. Но на всех этажах торгового бизнеса было тесно. Все мешали друг другу. Наш телевизионный экран был забит иностранными фильмами, где было сплошное насилие, убийство и грабеж. Там на экране конкуренты убивали друг друга, там сильный побеждал слабого и наши бизнесмены, ранее не знавшие, что это такое, насмотревшись, тоже стали устранять друг друга.

На разных этажах бизнеса по разному, – наверху профессионально и дорого, внизу – по-деревенски и дешево. Вдруг оказалось, что это самый простой способ отхватить кусок

рынка сбыта (большой или маленький). Тут и ума большого не надо. Вот только раньше мешала совесть. А теперь она куда-то стыдливо забилась в уголок души. Мой конкурент начал посылать ко мне своих хороших знакомых из налоговой полиции. Моя фирмочка арендовала на заводе помещение, где была пропускная система, вход по паспортам и удостоверениям. Мои рекетеры не захотели официально пройти на территорию по паспортам и удостоверениям. Зачем марать честь мундира за небольшое вознаграждение. Звонили по местному телефону, требовали выйти в проходную для переговоров. В первый раз мы все были перепуганы. Стали отключать телефоны. И входили и выходили через проходную как трусливые зайцы, оглядываясь кругом. Хорошо, что эти рекетеры из полиции не знали меня в лицо. Потом им все-таки удалось неофициально проникнуть ко мне в офис. Они придрались к мелочам. Забрали все деловые бумаги, опечатали все сейфы и двери. «Но у вас нет предписаний и разрешений на обыск» – попытался я возразить. Мне отвечали «Напишем, если надо. Расчет с нами, там в конторе дороже, здесь на месте – дешевле. Все свои денежные запасы я отдал им. И еще пару раз присылал ко мне конкурент этих горе-служак. После их ухода я понял, что моя фирмочка на грани банкротства. Я нашел одного несчастного забулдыгу, который остро нуждался в деньгах, за деньги был готов хоть мать родную зарезать. По всем законам киношного детектива, откуда мой забулдыга и почерпнул свои слабые знания,

встретил он моего конкурента у подъезда его дома поздним вечером. Дрожащей рукой от перепоя он выстрелил 3 раза. Из них два раза промахнулся. Один выстрел случайно задел моего конкурента. И сделал свое черное дело. Был задет жизненно важный орган. И проболтавшись в больнице пару месяцев и истратив на врачей все свои деньги, мой конкурент мирно скончался. Его жена быстро вычислила, кто это сделал. И послала обратный ответ. Подкараулили меня вечером у гаража, за моим домом, где я ставил машину. Стрелял тоже дилетант-неумеха. Несколько раз промахнулся. И, наконец, попал, но не в сердце, как положено, а черт знает куда. Провалялся я долго в больницах. И умер я, вероятно, от того, что на момент попадания в больницу – мои финансы были полностью истощены. В начале я был честным бизнесменом, а в итоге превратился в *нанимателя убийцы по неволе*. И теперь исполняю свои тягостные, вечные муки в аду. Будете на мой любимой родине, на моей любимой земле, передайте мои слова жене и детям: «Я их очень люблю и каждый день вспоминаю их. *И не виноватый я. Жизнь заставила. Я жертва. Я наниматель убийцы по неволе. И мучится и страдать в аду надо тем, кто поставил меня в такие условия жизни.* Пусть молятся за меня мои родные, это хоть немного облегчит мне прохождение мук и уменьшит мои страдания». И сказала добрая Лада: «Хорошо» Я все передам на земле. Если меня только выслушают. Я буду молиться за вас».

Глава 6. Круг 6. «Убийцы поневоле»

И снова в скорбный путь. Полярная ночь окружала их. В полной темноте несчастная Фигура еле-еле мчалась на своих слабых крыльях. И вот снова ворота. Здесь начинается 6-ой круг ада. Фигура, как всегда объяснила все яростным бесам с горящими глазами и они, как всегда указали им место, куда идти. И Лада увидела ужасную картину: душа ожесточенно стреляла из какого-то старого допотопного ружья, непрерывно. Чувствовалось, что ей уже все это страшно надоело. И она хочет бросить стрелять и стрелять. Но какие-то неведомые силы заставляли душу продолжать это дело. И тут Фигура сказал: «Здесь проходят муки убийцы, те, кто сами убивают по чужому заданию и по чужой воле. И мука их в том, что они обречены делать свое черное дело, стрелять и стрелять непрерывно, не переставая. Целый день, из столетия в столетие, всю вечность. И помнить все это время о своих черных делах. И с этими воспоминаниями бегать в промежутках по кругу со своим мешком грехов смертных. Яростный бес очень неохотно разрешил прервать мучения на разговор. Им вообще не положено ни на секунду прерываться, а положено мучаться и испытывать эти страдания непрерывно. Разговор на пару минут. Только быстро». Лада подошла поближе. К ней обернулась душа, одетая в какой-то камуфляж. На нее смотрело открытое деревенское лицо. Обыч-

ное, простое, а не опереточного злодея или героя боевиков. Он очень удивился прозье, но сказал, как бывший военный, знающий, что такое дисциплина и приказ: «Я очень коротко». И он начал свою покаянную исповедь. Моя история простая и типичная, как сын военного я прошел путь военного с самого начала: суворовское училище, пехотное училище. И начиная с лейтенанта, я служил в гарнизонах почти 30 лет. Объездил с женой и двумя дочками всю страну с запада на восток, с севера на юг. И только жена обоснуется, дочери привыкнут к школе, к классу, опять переезжать.

За 30 лет я не имею ни кола, ни двора. Всю жизнь получал крошечное жалование. Выручала только моя любовь к армейскому делу и патриотизм. Но жене и детям этого не объяснишь. Жена ведь видела, как благоустроено и надежно живут ее гражданские подруги. За эти годы жена сменила с десяток работ и поимела массу специальностей. Не каждая гражданская жена это выдержит. Но жены военных это выдерживали. Честь и хвала им. И вот, когда я ушел в отставку, то в итоге не имел своей квартиры. Как снимал всю жизнь, так и на гражданке продолжал снимать. А ведь жить в крохотной двушке с двумя большими дочками и с женой – ой, как тесно. Как кадровый пехотный офицер – с большим стажем – я на гражданке никому не был нужен. Главное, я не имел гражданской специальности и навыков. Старые друзья устроили меня охранником. И то с трудом. Ведь сейчас люди за 50 лет по возрасту – никому не нужны на рынке тру-

да. На мою зарплату можно было лишь существовать. А ведь мне надо было подобающе одевать двух дочек, оканчивающих школу. Им надо было поступать на учебу в институт. И тут я столкнулся с тем, что такое социальное неравенство. Дочки каких-то непонятных людишек, с легкостью платили большие деньги и шли на платное, дневное отделение учебных институтов. На бюджетные дневные места этих институтов был дикий конкурс. Я кадровый офицер, отдавший служению Родине всю свою жизнь, не мог заплатить даже трети суммы за поступление на платное отделение. А какой-нибудь лавочник, мог это сделать и с легкостью. Чем его дочери лучше моих. Пришлось моим дочкам идти на заочное отделение. Благо оно пока бесплатное, бюджетное. А затем искать себе работу. И красивая, студенческая жизнь, о которой они так мечтали, осталась для них только мечтой. Красивая, веселая студенческая жизнь на дневном отделении, которая бывает только один раз в жизни, в 17 лет.

Я с моего оклада и пенсии с достаточным напряжением платил за маленькую двушку. Нам было страшно тесно в ней, семья из 4-х человек, где две молодые девушки. Но я не мог купить квартиру, хотя в городе строились сотни прекрасных домов и труда тысячами, вселялись какие-то юркие людишки, невесть откуда оказавшиеся в Москве. Но у них были деньги и они могли купить квартиру. У меня же перспектив никаких не было. *Абсолютно*. И я понял, что по правилам совести и морали, к каким меня приучали в армии и воспитывали

вали в моей старой стране – жить в этом новом зверином сегодняшнем мире было нельзя. Сейчас была только власть денег. И больше ничего. И я стал заниматься *этим*. Я был хороший, меткий стрелок, с 30-летним стажем. Но брал я дорого. Я гарантировал 100 % результат и контрольный выстрел в голову. Делал все очень быстро и высокопрофессионально. Я обслуживал большой бизнес. Для них это была нормальная норма выяснения отношений. Для них моя профессия киллер-убийца. Это была обычная профессия, как и многие другие. А за любое профессионально выполненное дело они привыкли хорошо платить. Так я, наконец, накопил на квартиру. Я помню счастливые глаза моей дорогой жены. Наконец-то исполнилась ее вековая мечта. Наконец-то накануне своей пенсии она въезжала в собственную трехкомнатную квартиру. Наконец-то за 30 лет совместной жизни у нас была отдельная, общая комната, а у нас с женой своя спальня и у дочерей тоже спальня одна на двоих. Все мы были безмерно счастливы. Но какой ценой. Я отдал свою изначальную, божью душу дьяволу. И черная сущность, подарок дьявола, вселилась в меня. И она руководила моими черными делами, которые теперь меня кормили. О, если бы это знала моя любимая жена. Боюсь, что она все же в глубине души догадывалась. Но боялась самой себя и своей совести. И поэтому ничего не спрашивала. Пока в новой квартире стояли старая, допотопная мебель. Жена облюбовала новую во все комнаты и кухню. Все тщательно обмерила и зарисова-

ла. И тут меня вычислили люди из спецхраны того бизнес клана, против кого меня нанимали мои клиенты. И мне пришел конец. И жена теперь будет доживать свой век в новой квартире, но со старой мебелью. Я, кадровый офицер в отставке, погиб не на боевом посту, защищая Родину, а погиб, как собака, подстреленный в подворотне. И когда будете на земле, передайте моей жене и дочерям. Я их очень и очень люблю и очень тоскую о них каждый день. *И не виноватый я. Жизнь заставила. Я жертва. Я убийца поневоле. И мучаться и страдать в аду надо тем, кто поставил меня в такие условия жизни.* Пусть молятся за меня мои родные, это хоть немного облегчит мне прохождение мук и уменьшит мои страдания». И сказала добрая Лада: «Хорошо! Я все передам на земле. Я буду молиться за вас».

Глава 7. Круг 7. «Убийца пожилых, по своей духовной слепоте»

И снова в скорбный путь. И вот ворота. Здесь и начинался 7-ой круг ада. И снова Фигура вела переговоры с яростными бесами, с горящими глазами. И снова они указывали то место, куда надо идти. И вот то место. И Лада увидела страшную картину. Молодая, красивая, цветущая девушка, 18 лет, превращалась вдруг в то, что ждет ее в конце жизненного пути. В дряхлую старуху. И тут перед глазами в одну минуту вставила 2 картины, которые в реальной жизни разделяет длинный этап жизни в 50–60 лет. И резкий контраст этих двух картин был ужасен. Всякая цветущая, юная красота, неминуемо кончается увядающей, стареющей, страшноватой своей противоположностью.

Лицо 18-летней красавицы и лицо старой старухи. Тело прекрасное, упругое, легкое, кружащееся в вальсе. И тело, которое уже ходить не может, дряблое, ужасное. Вот ход жизни. Вот начало и конец жизни. И в этой картине, цветущая часть жизни проносилась мгновенно, как и бывает в реальности, а угасание тянулось долго. Старуха медленно угасала. Сидя в белом одеянии. Глаза ее искали родную душу! То ли детей, то ли родственников. Но вокруг было полное одиночество. Дрожащие руки искали кусок хлеба на столе, который стоял рядом, но ничего не было. Пустой стол. Ни крош-

ки хлеба. И так медленно угасала старуха. И вот глаза ее закрылись. И последняя слеза выкатилась из ее глаз. Тело замерло. Чувствовалось, что безмерные душевные муки испытывает старуха в свои последние часы. И вся ее жизнь пронеслась у нее перед глазами. Вот полный, хлебосольный дом. Родители, муж, семья, родственники, друзья. Бурная жизнь. И вот никого нет. Полное одиночество, угасание. И последний миг. И потом все сначала. У доброй Лады слезы появились на глазах. Ведь душевные муки еще страшнее физических. И потрясенная Фигура сказала: «Здесь отбывают муку те, кто делами своими создал пожилым людям: родителям, родственникам, знакомым и просто незнакомым такую жизнь, что *они* сами пожелали скорей уйти из этой жизни. И мука их состоит в том, что их цветущая молодость сменяется быстро ужасающей старостью. И душа испытывает каждую минуту, днем и ночью, эти безмерные, душевные страдания, которые испытывают пожилые люди там, в реальной жизни, при своем угасании в одиночестве. Ибо мера этих душевных страданий ужасна и безмерна. Именно они ускоряют смерть пожилых людей. От душевных страданий своего одиночества. От осознания и ощущения того, что ты уже никому не нужен на этом белом свете. От этого умирают пожилые.

И даже яростные бесы со своей плеткой и те с трепетом смотрят на эти муки и не подходят близко. Потрясенная Лада все же подошла к мучающейся душе и сказала: «Что при-

вело тебя сюда, в ад». Долго душа не могла придти в себя от изумления, но когда ей все объяснили, она начала свою покаянную исповедь. «Я из областного городка, которых в одной ночи езды на поезде от Москвы, полно. Моя мама имела двоюродную сестру в Москве. И ездила к ней часто до перестройки за едой и одеждой. В наших городах тогда ничего не было. Недаром и прозвище народное тогда было: «колбасные электрички или поезда». У моей мамы там же, в областном городе, жили 3 сестры. И у всех семьи. И всех надо было кормить и одеть. И только там, в Москве, в очередях и толкучках, можно было достать. Мы, все дети, к этому времени уже выросли. Окончили всякие техникумы. Вышли замуж за наших местных оболтусов, завели детей и все благополучно работали. Благо заводов у нас было много. И все мы ездили к тетке в Москву за едой и продуктами. И тут наступила перестройка. В нашем областном городе, как и во всех других, рухнула вся промышленность и всякое дело. Все оказались без работы. И каждый стал выживать как может. И мы стали чаще ездить в Москву, к тетке, за тряпками и продавать их в нашем городе на рынке. Этим и жили. Московская тетька была моей двоюродной тетей. А уж кем она приводилась моей дочке, даже не знаю. Наверное, троюродной. Тетя была человек редкой душевной доброты. Жили они вдвоем с мужем душа в душу. По каким-то причинам детей у них не было, и всю свою доброту тетя отдавала родственникам и детям, которых она учила. Ибо она была учительницей русского язы-

ка в школе. И работала в одной школе очень много лет. И муж ее был преподавателем. Только в ВУЗе. Надо сказать, что со своей провинциальной практичностью и нечуткостью, мы изрядно злоупотребляли добротой нашей тетки. Шумно было в ее небольшой двухкомнатной квартире. Одна комната очень часто кем-то из родственников была занята. Ведь нас было 3 сестры и наши мужья. И все ездили за тряпками в Москву. А тетка с мужем все безропотно терпели. И ласково принимали нас. И ни одного слова, о том, что им тяжело нас принимать – мы никогда не слышали. Хотя из-за нас всегда в квартире было тесно и шумно. Я сейчас во время своих страданий поняла, что без тетки мы три семьи, не выжили бы. По истине святой человек была тетка. Доброты необыкновенной. Но мы тогда этого не понимали и принимали все это как должное. И отсюда, с места исполнения своих мук я вижу: что мы все страдали тогда страшным грехом – душевным равнодушием, душевной глухотой. Вскоре муж тетки получил инфаркт, и затем, после 2-го инфаркта скоропостижно скончался. Ибо он не берег здоровья и не ходил к врачам, в поликлинику. Почему-то считал, что ходи не ходи, толку никакого. И вот тетка осталась одна, в своей двухкомнатной квартире. А жизнь течет, меняется. Появились оптовые фирмы и у нас в областном городе. И тряпки для продажи мы уже покупали здесь, на месте. И в Москву по делам стали ездить уже совсем редко. А тут я развелась с мужем. Пил сильно, без меры. Это была беда многих наших женщин

в провинциальных городах. Почему-то пьянство засасывает наших мужиков в свои сети и не отпускают. А с пьяным мужиком жить – это одни скандалы и ссоры. Не жизнь, а муки. Я разменяла квартиру и стала жить с дочкой уже в однокомнатной квартире, на окраине города. Долго не горевала. Я женщина боевая. Тут у меня новый хахаль появился, познакомились по торговым делам. Любовь не любовь – уж и не знаю как назвать это. И я одинокая, и он разведенный. Так и сошлись. И я переехала к нему в подмосковный городок, который на электричке в 20-ти минутах езды от Москвы. Такие городки опоясывают всю Москву кольцом. И тут в свободное время стала я по старой привычке заезжать к тетке. А до этого не была у ней несколько лет. Ну не было такой торговой необходимости – потому и не была. Не навещала тетку. Правда в день рождения и новый год – всегда звонила и поздравляла. Заехала к тетке с подарком, смотрю и думаю. Сильно ты сдала тетка за эти годы. Действительно тетке приближалось уже к 80 годам. Встретила она меня радостно. Никаких упреков не говорила. Как будто я только вчера у нее была и зашла сегодня снова. Хотя на деле не была у нее уже несколько лет. И абсолютно ничем материально не помогала, хотя могла бы. Сейчас, здесь, в аду, я понимаю: душевная слепота застилала мне глаза. Заехала и ужаснулась. Вроде бы все тоже в квартире, что и несколько лет назад, но вместе с тем не то. И я поняла: суровая бедность, вот что вошло за последние годы в этот дом. Все вокруг обветшало

и рваное. Мебель разваливается и скрипит. Стулья разваливаются и скрипят. Старый телевизор уже давно не работает. Все ветхое и убогое. На кухне, в комнатах в люстрах горят по одной лампочке. Темно стало в квартире. Тетка ходит уже тяжело, с палочкой. На улицу не выходит. Из социального отдела ей немного помогают, приносят за ее деньги хлеб, картошку. Убрала она со стола битые чашки и выставила на стол свой парадный сервиз, который был у нее с незапамятных времен. И положила на старинные тарелочки немного творога, салатик из капусты и чай. Не удержалась я, открыла старый холодильник незапамятных времен, и заглянула во внутрь. *Пусто!* И тут у меня даже слезы на глазах появились. Как это так я к тетке пришла совсем без еды. Совсем забыла, как одинокие старушки живут. Обняла я тетку и бросилась в магазин, исправлять свою духовную глухоту. Прибежала обратно. И стол у нас стал такой, каким он был лет 10 назад. Сидим и смотрим друг на друга. У тетки слезы в глазах. Плачет. И тут я дуреха, тоже заревела. Как же это я за все последние годы ни разу не навестила тетку. Все некогда было. Воистину душевная глухота и слепота овладевают нами на земле. Это я здесь, в аду поняла. Аккуратно тетка брала кусочки колбасы и красной рыбы. Не торопясь. И жевала их беззубым ртом с таким вкусом и удовольствием. Видно, очень давно не пробовала ничего этого. И чувствовалось, что тетка за эти одинокие годы изголодалась и отвыкла от всякой разнообразной пищи, не говоря уже о деликатесах.

Ибо какое у бедной, одинокой старушки на жалкую пенсию разнообразие: каша, да чай. Всего понемногу попробовала тетка Регина. И такое наслаждение было написано на ее лице. Не передать. Она вспомнила вкус давно забытых блюд и лакомств. Как ты жила на жалкую пенсию? Как ты перенесла эти тяжкие времена, перестройку всей жизни общества? Этого и молодым трудно перенести» – спрашивала я тетку. Я думала, что услышу жалобы на страшную нехватку денег, и за квартиру и за электричество и за телефон платить надо, и есть надо. И все на жалкую пенсию. Но услышала другое. Тетка говорила тихим голосом: «Самое страшное – это не безденежье, это как-то можно пережить. Самое страшное – это *одиночество*. Когда целыми днями, вечерами одна в квартире и не с кем сказать ни единого слова. Одна! Я пережила всех своих подруг. Хорошо, хоть соседка с 1-го этажа, моложе меня лет на 5, заходит иногда ко мне. Поговорим о том, о сем. Ито легче.

И все мое поколение умирает. Я раньше очень любила читать. Теперь плохо вижу – и не читаю. Телевизор сломан. Слушаю только радиоточку. Вот моя единственная связь с миром. У моей соседки с 1-го этажа жуткий склероз. Начнет говорить по телефону: в конце уже забывает, что говорила в начале. Тоже живет одна. Дочка в другом конце Москвы, но все же приезжает раз в неделю. Убирает все. Продукты купит, принесет. Ей легче, чем мне. Но все равно все на жизнь мне жалуется. И я ее утешаю. Я, которой гораздо тяжелее и

труднее. И без денег и одиночество. И еще одна соседка со 2-го этажа звонит. На лифте ко мне подняться ей тяжело. Сын ее – отставной полковник, пенсионер заходит редко и заботы никакой. Внуку, которому она после смерти мужа отдала и гараж и машину, звонит только по большим праздникам и совсем не навещает. Некогда. Получается, что она при живом сыне и внуке никому не нужна. И тут после этого рассказа тетки я расчувствовалась и обещала ее навещать почаще. И действительно, стала заезжать раз в месяц – убираться и привозить продукты. Совесть заговорила. Раза два со мной приезжала к тетке и моя дочка. Жила она в моей однокомнатной квартире, в областном городе. Окончила областной педагогический институт. Пошла в школу работать. Гроши получает. Одеться толком на эти деньги не может. Школьный коллектив – одни женщины среднего и пожилого возраста. Где там, работая в школе, мужа найдешь. И очень понравилось ей в Москве. Замечталось ей, что если она будет иметь московскую прописку и квартиру в Москве, то личная жизнь у нее волшебным образом изменится. И пойдет она работать на богатую фирму. И мужа-бизнесмена богатого там найдет. Ведь у нас только в Москве богатства. В провинции везде бедность. Ведь богатая Москва – это не Россия. Москва – это какое-то иноземное государство.

И дочка моя вбила себе в голову этот план. И меня завела в этом же направлении. И стали мы с дочкой обхаживать тетку. Дочка разжалобила тетку тем, что не будет у нее лич-

ного счастья там, в провинции. Тем, что не найдет она себе подходящего мужа в провинции. Просила тетку прописать ее в ее квартиру. А она уже ей будет лучше любой внучки. И тетка сразу же согласилась. Как будто этого ждала. Дочка достаточно быстро всю бюрократию прописки пропихнула и провернула. Ох, и тяжело вертится эта бюрократическая машина. И так много пришлось ее смазывать, сами чуть голые не остались. Но прописку в квартире тетки дочка получила. Узнав об этом, две старые соседки тетки всполошились. Какие только не рассказывали ей страшные истории о других знакомых старушках. И чем все это кончилось. Но это не запугало тетку. Была она радостная и с улыбкой встречала меня, когда я раз в неделю приезжала к ней. Мыла все и убирала. Дочка пока еще жила в своем городе. Работала в своей школе. А тут еще на горизонте вдруг появился местный кавалер. Вначале дочка раз в две недели приезжала к тетке, проявить заботу, потом раз в месяц, а потом ей надоело это, и совсем бросила. Все свалила на меня, забыв все свои обещания заботиться о тетке, получив прописку. У дочки свои дела: она увлеклась внезапным, местным кавалером и пыталась раскрутить свой роман. Но он протекал вялотекуще. Тут и московская прописка не помогала.

И у меня свои дела были: и хахаль мой и торговля на местном рынке. И мой энтузиазм иссяк. Стала я появляться у тетки раз в месяц. Убиралась. А уж звонить и совсем забывала. Ведь, то, что надо было нам, мы от тетки уже получили.

Раньше, когда мы ездили к ней, навещали ее, тетка была веселая, чувствовалось, что ей хочется жить. Она готовилась к нашим приездам. Очевидно, это была единственная радость, которая у нее осталась. А когда бросили ездить к ней, навещать ее, смотрю с теткой, что-то творится непонятное. Я в последний раз, до этого не была целый месяц и не звонила целый месяц – все некогда было, заскочила к ней на минутку, чтобы убрать квартиру. И увидела, что передо мной сидит не тетка, а какое-то обмягшее, безжизненное существо. Она смотрела на меня и не видела меня. Слышала и ничего не слышала. И я поняла, что она жива, может кушать, как то двигаться с палочкой. Но из нее ушла энергия жизни. Желание жить. Увидев меня, тетка прошептала мне, опять не сказав ни слова упрека: «Племянница, моя дорогая, если не можешь навещать, то звони мне иногда. Быть никому не нужной – это так тяжело. И тут я вспомнила наши лживые обещания, мои и дочки, когда мы ее обхаживали, чтобы прописаться в квартиру. Телефон у меня был только мобильный, да и тот номер я забывала дать бедной старушке. И при встрече тетка ни слова упрека мне не сказала, только умоляюще просила. Святой был человек. Я дала ей кучу обещаний и побежала дальше. Дел было много. И опять исчезла на целый месяц. И тут вспомнила свои обещания и хотела приехать, проведать квартиру, а заодно и тетку. И тут мне позвонили и сказали, что тетка умерла. В тревоге за квартиру, я все бросив, примчалась к тетке. И увидела иссохший ске-

лет. Это было жалкое подобие тетки. Я открыла холодильник. Там не тронутой стояла еда, которую я принесла месяц назад. Тетка уморила себя голодом. И я поняла, что тетка очень хотела умереть. Одиночество, чувство, что ты никому не нужна на этом свете – Вот главное, что ее погубило. И я поняла, что я своей духовной глухотой и слепотой, своей бессердечием и равнодушием погубила тетку, убила тетку. И в эту секунду у меня что-то екнуло в груди. На секунду мне стало плохо. Но потом все прошло. Я вдруг успокоилась. Такова жизнь, утешала я сама себя. И стала заниматься теми хлопотами, которые возникают в этой ситуации.

И тело мое, в тот момент не знало, что в ту секунду, когда у него екнуло в груди, душа его, изначальная, божья, отделилась от тела. И напрямик помчалась в ад, по грехам ее. И тут ангел падший философски заметил: «Богом так заведено, когда объем грехов становится больше человеческой нормы, то дьявол буквально выталкивает изначальную божью душу из человека, пропитанную грехом, как черным гуталином, *досрочно* и занимает ее место черной сущностью, подарком дьявола. Не даром про такого человека говорят «бездушный человек» или «в него дьявол вселился». А греховная душа возносится на небо. И попадает туда, где ей положено по ее грехам. Эта душа, по ее грехам, попала в ад.

После этих слов душа сказала с раскаянием: «Я никогда не верила ни в ад, ни в рай. Я не была верующей. Я не ходила в церковь. Некогда было. Дела, торговля, хахаль, дочка –

вот что отнимало у меня все время. Но ужас! Все о чем говорят верующие – все это оказалось реальностью. *И ад – это жестокая реальность.* Я исполняю, здесь в аду, свою муку в урезанном виде. Пока 1 час утром и 1 час вечером. И со своим мешком грехов, уставшая от мук, еле бегаю по кругу – 1 час. А остальное время сижу в ледяной яме и жду смерти своего брэнного тела. И тогда мои муки будут исполняться в полной мере. И душа скорбно добавила: «Я со своими слабыми силами еле выношу тот объем мук и тот объем страданий, что выпали мне кратковременно, в урезанном виде. А как я перенесу полный объем мук, после смерти своего тела? Просто не представляю. И я с ужасом, жду этого момента. И напоследок душа стала умолять: «Расскажите все моему телу и моей дочке. Я их умоляю! Облегчите мою участь. Я умоляю свое тело, вспомни о своей душе. Не грехи больше. Активней делай добрые дела. Ходи в церковь. Молись обо мне, о спасении своей души и это поможет мне уменьшить объем и тяжесть тех мук, которые мне, грешной душе придется нести вечно. Я стала *убийцей пожилых* по своей духовной слепоте. Бездуховность – вот главный порок, которым мы все грешим. Земные люди! Будьте осторожны, бездушные и равнодушные к страданиям пожилых людей – вот, что приведет ваши души в ад.

И душа в глубоком раскаянии, вся в слезах, встав на колени, протянула к Ладе в прощальной мольбе руки. «Хорошо. Я все передам на земле, если меня только выслушают. Я

буду молиться за вас» – сказала добрая Лада.

Глава 8. Круг 8.

«Детоубийца поневоле»

И снова в скорбный путь. Адская тьма окружала их. Фигура бережно несла Ладу на руках. И говорила ей: «Наши муки скоро кончатся. Еще 2 круга впереди и все». Лада устало вздыхала: «Мучения каждого круга – это целый океан страстей, переживаний и глубоких размышлений. А ведь мы уже прошли 7 кругов ада. И воочию увидели, какая это ужасная реальность». Так в разговорах и мыслях незаметно прошел путь. И вот снова ворота. И снова яростные бесы с горящими глазами. Как всегда переговоры. Разрешение. И место, куда надо идти.

И вновь Лада увидела ужасающую картину.

Из той стороны, куда они шли, слышались иступленные женские крики, полные отчаяния и горя. И чем ближе, они подходили к местам мук, тем громогласнее и шире неслись эти вопли со всех сторон. Волосы поднимались дыбом, от этой концентрации отчаяния, которой буквально было пропитано все кругом. И Лада увидела такую ужасающую картину: стройная красивая девушка с распущенными волосами стояла на коленях перед колыбелью. Она очень внимательно кого-то слушала, и взгляд ее не отрывался. Лада подошла поближе и увидела: там стояла крошечная душа еще не родившегося малыша. И ангельским, тоненьким, жалоб-

ным голоском она рассказывала ей, своей маме, свою короткую историю с самого начала: «Сегодня началась моя жизнь. Произошел момент зачатия. Появилась первая клетка. Она содержит всю информацию обо мне. Я девочка. У меня будут темные волосы и голубые глаза. У меня твоя группа крови. Все уже определено. И даже то, что я буду любить те же цветы, что и ты, мама. А ты обо мне, что я уже неповторимая личность, живая, и живу в твоём животике – ну ничего не знаешь! Прошло 18 дней, мамочка! У меня забило сердце. Прошло 6 недель, мамочка! У меня появились руки, ноги, глаза, нос, уши. Я очень похожа на тебя! Некоторые, считают, что я еще не человек. Но я настоящий человек! Так же как маленькая крошка хлеба все же настоящий хлеб. Я вешу уже 30 граммов. А ты обо мне и не догадываешься. Я уже могу открывать ротик и улыбаться. Я уже знаю, что моим первым словом будет слово «мама!!!» Как мне хочется своими маленькими пальчиками погладить твои волосы. Только сегодня, мама, доктор сказал тебе, что я живу здесь, под твоим сердечком. Как ты, наверное, счастлива, Мама!! Прошло 12 недель. Мамочка!! Ты уже, наверное, думаешь, как меня назвать. Назови меня в честь своей мамы, моей бабушки. Я рожусь как раз в день ее ангела. Я каждый день понемногу расту. У меня начали расти волосы. Они гладкие, темные, блестящие. Совсем, как у тебя. Я представляю, как я могла бы стоять на мизинце твоего пальчика, совсем как мальчик с пальчик. И прыгала бы и скакала.

Я уже весело поворачиваю головку. Сжимаю кулачки, гримасничаю, нахожу рот и сосу палец. Я реагирую на свет, тепло, шум. Я засыпаю и просыпаюсь вместе с тобой, мамочка!!! Если тебе больно и тоскливо, я чувствую это. Твоя боль – это моя боль. Я уже немного вижу. Я уже в мечтах представляю себе этот мир, куда ты меня скоро принесешь из своего животика. Когда же, мамочка, ты принесешь меня в этот мир! Я жду с таким нетерпением этот мир солнечного света и чудесных цветов. Все мои органы сформировались и осталось только их дальнейшее развитие. Я уже твоя, живая дочка, мамочка!! Только крохотная, крохотная. Слышишь ли ты тихий стук моего любящего сердца. У тебя будет здоровая, маленькая дочка, мама! И вдруг!! О!!! Ангельский голосок дочки захлебывался в ужасе и страданиях: «Мамочка! Зачем ты меня убиваешь? Как я тебя люблю, дорогая мамочка!!» А молодая женщина иступленно колотила ножом по не родившейся душе ребенка. Чувствовалось, что это было выше ее сил. Настолько это было противоестественно. Мать убивает свою живую дочку!!! Пусть и не родившуюся. Молодая женщина, в ужасе от того, что делает, закрыла глаза, нож выпал из ее ослабевшей руки.

И она упав на лед, весь залитый кровью младенца, горько и безутешно зарыдала. И добрая Лада, не выдержав картины, стоявшей перед ней, тоже зарыдала. Бросилась к несчастной душе. Стала ее обнимать, целовать и утешать. Две женские души всегда поймут друг друга. Долго приходили в се-

бя Лада и душа молодой женщины. И Фигура, которая за тысячи лет навидалась многого, и та была взволнованна, когда все успокоились. Фигура сказал: «Здесь проходят муку те женщины, которые убили своего живого ребенка до его рождения. То есть сделали *аборт*. Не рожденный ребенок, как бы мал он не был, является отдельной личностью, а не частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма. Жизнь человека начинается не с момента рождения, а с момента зачатия. Бог непостижимым образом посылает бессмертную душу именно в момент зачатия. Душу, которая как луч света, имеет начало, но не имеет конца. Первая клетка, полученная при зачатии, уже содержит всю полноту генетической информации о человеке, что это собственно и есть человек. Поэтому с *аборта* на любом сроке беременности является намеренным прекращением жизни человека, как биологического индивидуума. Поэтому, мать, совершающая убийство собственного сына или дочери, своего ребенка с бьющимся сердечком, собственной системой кровообращения, с развивающимися ручками и ножками, своего ребенка, который уже чувствует любовь и боль своей мамы, радуется, пугается, слышит звуки, совершает *смертный грех*. И она будет нести ответ перед *Богом*. И пусть молодая женщина-мать не удивляется, что после прерывания беременности у нее начнутся неприятности в семье и в ее жизни. Она совсем не сможет рожать. Или ее будущие дети, всю свою жизнь, своим плохим здоровьем,

будут платить за мамин *грех*. И сама женщина после аборта обязательно будет иметь очень много проблем со своим здоровьем. Таков закон божий, а значит и природы. Стремление женщины побыстрее избавиться от «лишнего» ребенка обязательно изломает всю ее последующую жизнь. Грех детоубийства лишает матери благодати Божией. Недаром в старые времена, за такое деяние мать отлучали от церкви на 20 лет наравне с убийцами. Согласно священному писанию, грех детоубийства вопиет к Богу об отмщении и считается хуже смертного. Поэтому убивая не родившееся дитя, мать убивает себя. Поскольку не родившийся человек, как и взрослый, имеет бессмертную душу, то после смерти матери, *произойдет встреча*, матери с душами убитых ею детей.

И передохнув Фигура добавил: «Здесь проходят муки те, кто совершил убийство своего не родившегося ребенка до его рождения. Ты уже знаешь Великое правило, заведенное Богом. Богом так заведено, что когда объем грехов становится больше человеческой нормы, то дьявол буквально выталкивает изначальную божью душу человека, пропитанную грехом, как черным гуталином. *Досрочно*. И занимает ее место черной сущностью, подарком дьявола. А греховная душа возносится на небо. И попадает туда, где ей положено быть по ее грехам. И тут, в назначенном по ее смертным грехам, кругу ада, душа проходит предварительные кратковременные мучения. И ждет, когда тело умрет. А затем, когда тело умрет – будет мучаться по полной программе. И у всех жен-

щин, сделавших аборт, убивших своего не родившегося, живого ребенка, душа прямиком улетает в ад. На вечные мучения. На вечные страдания. А муки этих несчастных, грешных душ, состоит в том, что душа женская видит развитие своего ребенка. Видит, что это действительно живое существо. И убедившись в этом, начинает свой противоестественный процесс: *убивает* свое родное, живое дитя. Мать убивает своего сына или дочку. И в ужасе от этого она затем долго бьется в рыданиях, успокоившись она начинает все сначала. И так все время. Весь день и всю ночь. Все дни не переставая и годы и столетия. Бесконечно. И мука эта пострашнее всех других мук вместе взятых. Ибо нет мук страшнее мук нравственных, мук своей совести. Эти муки пострашнее любых физических мук. После скорбного молчания Лада наконец спросила душу: «Как ты дошла до такого смертного греха». И душа, изрядно удивившись, узнав историю Лады, начала свою покаянную исповедь: «Я из небольшого провинциального городка. Семья у меня очень порядочная, хотя и бедная. Окончила училище. Работа на швейной фабрике. Мечтала о красивом принце. А где он? Когда все мужики кругом, один хуже другого. Молодые ребята уходили в армию и обратно, домой, как правило, не возвращались. Кто куда. Началась перестройка. Фабрика рухнула. И все в городке оказались без работы. Я уехала в Москву. Устроилась на пошивочную фабрику. Через год и она рухнула. Тогда много фабрик по пошиву одежды рухнула. Ибо из всяких Турции и Китая,

наши челноки стали привозить дешевые тряпки в невероятном количестве. Так я и общежития и зарплаты лишилась. Но, работать на рынок продавцом не пошла. Ибо родители меня воспитали в строгих правилах. На рынке молодой девушке-продавщице с точки зрения моральных правил очень тяжело. Особенно, если хозяин южный человек. С горя сошлась я с одним молодым парнем, знакомым моей подруги. Уж больно у него была душевная мать. Она просто просила, умоляла меня выйти за него замуж. Ибо сын ее выпивал очень и очень часто. Так как был слабохарактерным. Менял работы из-за этого тоже часто. Где грузчиком, где разнорабочим, где еще кем, в том же духе. Его мать думала, что семья, ребенок изменят его. У него появится чувство ответственности. И он бросит пить. И я была ему верной женой. Но ничего не помогало. Мать его с год как умерла. С горя. А я жила с пьяницей в его квартире. Недавно я почувствовала, и врачи в поликлинике подтвердили мне, что я беременна. Но жить с пьяницей я уже давно не хотела. И давно хотела уйти из его квартиры и от него самого. Тем более, что я не была прописана. И жила в гражданском браке. А тут ребенок! Куда я с ним пойду, кому я нужна! Я еще лелеяла мысль, найти прекрасного принца. И я не долго думая, решила на аборт. Я не знала, что убиваю живую дочку, которая меня так любила и так хотела родиться. Я не знала, что я стала детоубийцей. Я не думала, что борьба за свое материальное благополучие, может быть построена на крови убитого ребенка. И я обра-

щаюсь к земным женщинам: не омрачайте свою совесть, не берите на себя такого греха! Не считайте себя вправе распорядиться чужой жизнью. Аборт – это всегда ложный шаг. И если вы совершили эту ошибку, то покайтесь в ней. Покайтесь самой себе, что никогда не сделаете этого в будущем. И ни какие жизненные трудности не должны вас заставить это сделать. Сейчас все решает золотой телец – деньги. Золотой телец диктует людям свои законы. Он оккупирует их душу. Раньше люди задавались вопросом: насколько это правильно и соответствует нравственным и моральным правилам, данных Богом человеку. А теперь вопрос другой: насколько это выгодно. Или просто – сколько это стоит. Если бы раньше спросили человека, сколько стоит его ребенок, то он бы удивился. А теперь вы, современные женщины, высчитываете во сколько обойдется вам будущий ребенок и обращаетесь как к судье для разрешения этого вопроса к золотому тельцу – деньгам. Только от них вы ожидаете ответа: Надо иметь ребенка или нет. Чаще всего вы получаете ответ, что лучше пожертвовать ребенком, чем деньгами. Современная женщина стремится к комфортности, к сытости, к благополучию, а ребенок нарушает эту комфортность. Он требует не только расходов, но и забот, личного труда и времени. Когда мать любит своего ребенка, то она находит счастья в этой любви и в общении с ребенком. А теперь этой любви нет или она очень ослаблена. Дитя отнимает у матери время и силы, и поэтому воспринимается ею как нагрузка, как некая сверх-

урочная работы. А женщины и так везде сверх сил работают, в борьбе за сытость и благополучие. Раньше ребенок являлся связующим звеном между мужем и женой, дополнял и расширял смысл семейной жизни, то теперь ребенок воспринимается как агрессор, который вторгается в их жизнь. Который усложняет эту жизнь и без того трудную. Но ведь странное дело. Во времена большей бедности и разрухи, рождаемость была выше, чем в настоящее время. Значит главная причина в чем-то другом. А причина в том, что женщины разучились духовно любить, поэтому они не желают иметь детей. Так как деторождение и воспитание ребенка мешает их материальным делам. И современная женщина хочет себя ни в чем ограничивать. При развале семьи ребенок становится еще большей помехой в материальных склоках. Семья не может держаться только на материальной выгоде и сексе, без стержня, коим является духовная любовь друг к другу и ребенку. Поэтому мы видим, катастрофический распад семейств. Выгода – это желание получить как можно больше, а отдать как можно меньше. И при этом выгода плохо вяжется с любовью и верностью друг другу. Я поняла эти простые, но великие истины, только пройдя муки ада, только испытав страдание. Ибо только страдание или сострадание к другим, очищает душу человеческую. Добрая Лада, я умоляю вас! Передайте все то, что вы увидели и услышали моему телу на земле. Передайте моим родным, что я сильно люблю их, что сильно скучаю по ним здесь, в аду. Пусть молятся за меня,

мои родные. Пусть молится за меня мое брренное тело. Это хоть немного облегчит мне прохождение моих мук и уменьшит мои страдания. И под конец грешная душа воскликнула: «Не виновата я. Жизнь заставила. Я жертва. Я – детоубийца поневоле». И мучаться в аду надо тем, кто поставил меня в такие условия жизни». «Я все передам на земле. Если будет кому передать. Я буду молиться за вас» – сказала добрая Лада.

Глава 9. Круг 9. «Богатое сексуальное животное»

И снова в скорбный путь. «Конец уже близок» – сказала Фигура. – «Остался последний – 9-ый круг». И вот снова ворота, яростные бесы с горящими глазами. Переговоры с ним. И место, куда надо идти. И вот неприятная картина, которая предстала перед доброй Ладой. Похотливая коза с блудными глазами растопырив ноги и подняв хвост вся изнемогала от желания. Она страстно бляла и рогами толкала стоявшую рядом душу. «Давай, быстрее удовлетвори меня».

Лада в смущении отвернулась и дальше за всем дальнейшим с философским спокойствием наблюдала Фигура. Душа пыталась сделать свое дело, о чем ее требовали. Она суетилась, дрожала от страха. Но у нее ничего не получалось. Похотливая коза от злости бодала душу рогами, сваливала с ног, катала по земле, причиняя при этом невероятную боль. И все время росла в размерах. Вот уже похотливая коза размером с быка, а вот уже и размером со слона. С увеличением ее размеров бедной душе все труднее и труднее становилось исполнять свои мужские обязанности. А похотливая коза все настойчивее и настойчивее требовала. По мере увеличения в размерах и за каждую неудачную попытку набрасывалась на душу и колотила ее рогами, превращая душу в кровавое месиво. И только, когда душа испускала дух, кончались эти му-

чения. Но душа бессмертна. Они оживала. И снова все муки начинались сначала. Опять маленькая похотливая коза изнемогала от желаний и требовала их исполнения. И снова росла и росла в размерах. А бедная душа все снова и снова пыталась их исполнить. И так день за днем, год за годом, век за веком. Вечно.

Фигура сказала: «Здесь проходят муки те, кто ненасытен, невоздержан, бесстыден в своем сексуальном распутстве. Те, кто занимается похотью и развратом, блудом и чрезмерным сексом – для ублажения своих самых низменных чувств и желаний. А муки их состоят в том, что их скотские желания передаются козе и насыщают похотливую козу. И чем больше у них в жизни было скотского блуда, тем в больших размерах растет похотливая коза и тем больше растут в ней плотские желания. И тем труднее душе их исполнять. И в наказание все больше и больше истязаний душа получает от рогатого чудовища. Душа погибает, не выдержав мучений и снова оживает. И все начинается сначала. И так без конца. Фигура подошла к душе. И попыталась остановить этот бесконечный мученический блуд. Наконец он оттащил душу от разъяренной козы похотливой. Душа пришла в себя и устала на Ладу с вожденными глазами. Душа была готова накинуться на Ладу. Фигура сказал ей сурово: «Отдохни хоть на минуту от своего мученического, бесконечного блуда и выслушай меня». Фигура коротко рассказала, кто они и как сюда попали. Тут подошла Лада и с кроткой брезгливостью сказа-

ла: «Как ты сюда попала блудливая душа?» Лада увидела душу со следами былой холености. Видно было, что тело души на земле очень следило за собой. И стриглась в очень дорогой парикмахерской. И ухаживала за кожей в дорогих салонах красоты. И соблюдала фигуру в дорогих фитнес-клубах. Короче, на тело свое денег не жалела. А о душе тело забыло. Имя мое не важно – со страстью завопило холеное «сексуальное «животное». И начала свою покаянную исповедь. Нас много. И моих безимянных жертв тоже много. Отец мой обеспеченный человек. До перестройки был научным сотрудником. Когда институт, где он работал, развалился, то в отце открылся талант бизнесмена. Он почувал, что с нуля начинать, не имея за душой ни копейки, нет смысла. Ведь раньше он жил на нищую зарплату научного сотрудника. Свой бизнес надо начинать с государственной службы. Только управляя государственным имуществом на любом уровне можно набить себе карман и составить себе первоначальный капитал в деньгах и нужные знакомства. За несколько лет государственной службы на довольно высоком посту он нахватал и денег много и нужных знакомств. А потом его сняли с его должности. Как он сам говорил, не за то, что воровал, а за то, что кому-то мешал на пути. В тот период повального воровства ни одно судебное дело не открывалось или не доводилось конца. Неожиданные шальные деньги вскружили отцу голову. Он бросил мою мать, с которой до этого прожил мирно 20 лет. И завел себе новую гражданскую диву. Лет на 20

моложе его. Но с моей матерью не стал разводиться. Так многие «новые русские» делали. От скупости. Жалко при разводе имущество терять. И так ждут годами, а бы вдруг с законной супругой что-нибудь случится. И все само собой разрешится. Мне отец сказал, когда новую гражданскую диву завел: «Я тебя не брошу и буду помогать, как и раньше». И действительно в деньгах и в помощи все было по-прежнему. Я поступил в элитный ВУЗ, куда можно поступить только за дополнительные большие деньги, даже на платное отделение. Там «тусовались», извиняюсь, «учились» дети богатых родителей. И детям бедных родителей туда было не попасть. Может быть только очень умным и талантливым – это удавалось. И студенческая моя жизнь была соответствующей. 2 года я провел за границей, в университете. Ведь у нас сейчас на родине большая социальная пропасть. Все мы богатые и бедные живем на одной земле, под одним небом. Но в реальности богатые и бедные существуют как бы в двух непересекающихся, разных, параллельных мирах. Бедным, в их жалкой суете о пропитании, не понять, как живут богатые. А богатым, несмотря на их громкую демагогию, об их стремлении помочь бедным, никогда не понять, как живут бедные. А по правде, им наплевать на бедных. Между ними глухая стена непонимания. На учебу мы, богатые, ездим на иномарках, самых дорогих моделей, или сами или с шофером. После окончания института отец подарил мне готовое «дело». И я сразу поимел фирму и большой доход. Дело само

шло. Ибо было раскручено. Уже в 23 года я купил себе квартиру. Обставил шикарной мебелью. 3–4 раза в год по всем праздникам на несколько дней я ездил на все раскрученные, дорогие курорты. И два раза в год ездил отдохнуть уже фундаментально. Зимой – на 2–3 недели – в горы за границу, летом на 3–4 недели на море в дальние, теплые страны. И я считал, что для меня главное в жизни – это собственное удовольствие и доставлял мне его: секс, секс, секс, секс!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.